SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

MITANOVA SHAHLO NE'MATULLAYEVNA

OLAMNI LISONIY ANGLASHDA DENDRONIMLARNING O'RNI (NEMIS VA O'ZBEK TILLARI MISOLIDA)

10.00.13 – Qiyosiy va chog'ishtirma tilshunoslik

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi AVTOREFERATI

Samarqand – 2026

UO‘K: 811.112.2:811.512.133+81-144

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Mitanova Shahlo Ne’matullayevna
Olamni lissoniy anglashda dendronimlarning o‘rni
(nemis va o‘zbek tillari misolida) 3

Митанова Шахло Неъматуллаевна
Роль дендронимов в осмыслении языковой картины мира
(на материале немецкого и узбекского языков) 27

Mitanova Shakhlo Ne’matullayevna
The Role of Dendronyms in the Linguistic Conceptualization of the World
(A Comparative Study of German and Uzbek) 53

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati
Список опубликованных работ
List of published works 58

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

MITANOVA SHAHLO NE'MATULLAYEVNA

OLAMNI LISONIY ANGLASHDA DENDRONIMLARNING O'RNI (NEMIS VA O'ZBEK TILLARI MISOLIDA)

10.00.13 – Qiyosiy va chog'ishtirma tilshunoslik

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi AVTOREFERATI

Samarqand – 2026

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2025.3.PhD/Fil6582 raqami bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida www.samdchti.uz hamda "Ziyonet" Axborot-ta`lim portalida www.ziyonet.uz manziliga joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	**Anorqulov Sanjar Iskandarovich** filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Rasmiy opponentlar:	**Begmatov Muxtor Begmatovich** filologiya filologiya fanlari nomzodi, professor
	Ro‘ziyev Yarash Bozorovich filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Yetakchi tashkilot:	**Qarshi davlat universiteti**

Dissertatsiya himoyasi Samarqand davlat chet tillar instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 raqamli Ilmiy kengashning "6" noyabr 2026-yil soat 10⁰⁰ dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 140117, O‘zbekiston, Samarqand sh., Gagarin ko‘chasi, 43-uy. Tel: (99866) 238-29-37; faks: (99878) 210-00-18; e–mail: info@samdchti.uz).

Dissertatsiya bilan Samarqand davlat chet tillar institutining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (86008 raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 140117, O‘zbekiston, Samarqand sh., Gagarin ko‘chasi, 43-uy. Tel: (99866) 238-29-37.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil "15" oktabr kuni tarqatildi.
(2026-yil "15" oktabr dagi № 55 raqamli reestr bayonnomasi).

B.A. Xolikov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

O‘.O‘. Qo‘ldoshov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy kotibi, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

D.A. Kiselyov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida inson tomonidan obyektiv voqelikni bilish va olam manzarasini shakllantirish o‘simliklar dunyosining rivojlanishini o‘z ichiga oladi. O‘simlik leksikasi olam lisoniy manzarasi elementlaridan biri sifatida tilning boyligini ochib berishga, atrofdagi dunyo haqiqatlari haqidagi insoniy g‘oyalarning ko‘p qirraliligini va inson ichki dunyosining madaniy rivojlanish darajasini aks ettirishga imkon beradi. Dunyoda bugungi kunda zamonaviy tilshunoslikning tilda inson omilini ochib berish, olamning lisoniy manzarasini o‘rganishga qaratilgan umumiy tendensiya kuzatilmoqda. Olam lisoniy manzarasini kuzatishning qimmatli natijalari tillarni taqqoslashda, chog‘ishtirishda yuzaga chiqadi, bu o‘z mohiyatiga ko‘ra ikki yoki undan ortiq lisoniy manzaralarni taqqoslashni anglatadi. Tilni boshqa til bilan tizimli taqqoslash orqali o‘rganish va tavsiflash kontrastiv lingvistikaga asoslanadi. Mazkur ish nemis va o‘zbek tillarida dendronim nominatsiyasini qiyosiy o‘rganishga bag‘ishlangan. Tadqiqot asosan sinxron shaklda amalga oshirilgan bo‘lib, tarixiy-etimologik ma’lumotnomalar ham taqdim etib boriladi. Dendronimlar – daraxt va butalarning nomlari, botanika nomenklaturasining elementlari bo‘lib, ikki fan: tilshunoslik va botanika kesishgan sohaga kiradi, ammo boshqa fanlar: madaniyatshunoslik, tarix, etnografiya va folklorshunoslik mutaxassislari uchun ham qiziqish uyg‘otadi, chunki fitonimlar odamlarning kognitiv va madaniy rivojlanish darajasi haqida ma’lumot beradi.

O‘zbekiston tilshunosligida ham til birliklarining lingvokulturologik xususiyatlarini o‘rganish masalasi qator tilshunoslarning allaqachon tadqiqot obyektiga aylangan. Qiyosiy, chog‘ishtirma tadqiqotlar alohida mazmunga ega va bu maqollarning universal, differensial va milliy-madaniy belgilarini yuzaga chiqarishni taqozo etadi. Bundan tashqari o‘z navbatida xorijiy tillarni o‘rganuvchilarning sotsiomadaniy kompetensiyalarini rivojlantirishga imkon beradi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev ta’kidlaganidek: “O‘z tilini hurmat qilgan ma’rifatli el boshqalarning ona tiliga ham chuqur hurmat bilan qaraydi”[1].

Ushbu dissertatsiya tadqiqoti O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”, 2019-yil 21-oktabrdagi PF-5850-son “O‘zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2020-yil 20-oktabrdagi PF-6084-son “Mamlakatimizda o‘zbek tilini yanada rivojlantirish va til siyosatini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022–2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi farmonlari, shuningdek, 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-son “O‘zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o‘rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish chora tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori

[1]Prezident Shavkat Mirziyoyevning o‘zbek tiliga davlat tili maqomi berilganining o‘ttiz yilligiga bag‘ishlangan tantanali tadbirdagi nutqidan. https://uza.uz/oz/posts/prezident-shavkat-mirziyoyevning-o-zbek-tiliga-davlat-tili-m-21-10-2019.

hamda O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2017-yil 11-avgustdagi 610-son “Ta’lim muassasalarida chet tillarni o‘qitishning sifatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”, 2021-yil 19-maydagi 312-son “Xorijiy tillarni o‘rganishni ommalashtirishni samarali tashkil etish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorlari hamda mazkur faoliyatga tegishli bo‘lgan boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot O‘zbekiston Respublikasi fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganik darajasi. Tilshunoslikda leksikaning tematik qatlamlarini, xususan, o‘simlik nomlari, jumladan, dendronimlar (daraxt nomlari)ni o‘rganish qadimdan olimlar e’tiborini tortib kelmoqda. Dendronimlar, asosan, onomastika, etnolingvistika, kognitiv lingvistika va leksikologiya doirasida tadqiq etilgan.

Jahon tilshunosligida fitonimlar va dendronimlarni o‘rganish bo‘yicha V.A.Nikonov, A.V.Superanskaya, E.M.Murzaev, N.I.Tolstoy, O.N.Trubachyov, B.A.Serebrennikov, A.A.Reformatskiy, Yu.A.Karpenko, R.Kozlova, G.Paul, V.Vund, E.Sapir, B.Uorf[2]larning ishlari muhim ilmiy ahamiyatga ega. Ushbu tadqiqotlarda o‘simlik nomlarining kelib chiqishi, nominatsiya motivatsiyasi, semantik tuzilishi hamda madaniy-belgilik xususiyatlari yoritilgan.

Nemis tilshunosligida dendronimlar va fitonimlar masalasi V.Flaysher, G.Helbig, H.Paul, J.Trier, L.Vaysgerber[3] kabi olimlarning leksik-semantik va tarixiy-tilshunoslikka oid tadqiqotlarida qisman tahlil qilingan.

O‘zbek tilshunosligida dendronimlar va fitonimlar masalasi E.Begmatov, A.Madvaliyev, N.Mahmudov, Sh.Rahmatullayev, B.Yo‘ldoshev, M.Mirtojiyev,

[2] Никонов В. А. Башкирские имена. – Москва: Наука, 1986. – 383 с.; Суперанская А.В. Общая топонимика. – Москва: Наука, 1973. – 367 с., Мурзаев Е. М. Топонимика. – Москва: Наука, 1974. – 382 с.; Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. – Москва: Наука, 1969. – 258 с.; Трубачёв О.Н. Названия рек правобережной Украины. Словообразование, этимология, этническая интерпретация. – Москва, 1968. – 290 с.; Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – Москва: Наука, 1988. – 242 с.; Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт. – Москва: Наука, 1964. – 160 с.; 92. Карпенко Ю. А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи) // Вопросы географии. – Москва, 1970. –№ 81. – С. 42.; Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты //Этническая экология: теория и практика. –Москва, 1991. – С. 14-43; Пауль Г. Принципы истории языка. –Москва: Изд-во ин. лит., 1960. – 500 с.; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Москва: Прогресс, 2002. – 656 с.; Уорф Б. Л. Наука и языкознание. – Москва: Прогресс, 1999. – 308 с.

[3] Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache.– Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 299 S.; Helbig, Buscha. Deutsche Grammatik – Leipzig/Berlin/Wien/Zurich/ New York: Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1996. – 731 S.; Paul H. Deutsche Grammatik. Band I, Teil I: Geschichtliche Einleitung. – Halle: MAX Niemeyer Verlag, 1956. –313 S.; Paul H. Deutsche Grammatik. Band II, Teil III: Flexionlehre. Halle: MAX Niemeyer Verlag, 1956. – 406 S.; Weisgerber J.L. Muttersprache und Geistesbildung. – Göttingen, 1929. – 170 S.

H.Ne’matov, R.Qo‘ng‘urov, A.Hojiyev[4] kabi olimlarning ishlari doirasida leksikologik va semantik jihatdan o‘rganilgan.

Bevosita o‘zbek tili fitonimlari va dendronimlariga bag‘ishlangan maxsus tadqiqotlar sifatida Z.Xolmonova, M.Jo‘rayeva, D.Xudoyberganova, Sh.Mustafayeva[5]larning ilmiy tadqiqot ishlarini qayd etish mumkin. Bu tadqiqotlarda o‘simlik va daraxt nomlarining tematik guruhlari, semantik-motivatsion xususiyatlari hamda xalqona tasnifi yoritilgan.

Shuni alohida ta’kidlash joizki, yuqorida qayd etilgan tadqiqotlarda dendronimlar ko‘proq bir tilli, tarixiy-etimologik yoki umumleksik nuqtayi nazardan o‘rganilgan bo‘lib, ularning qiyosiy-tipologik, lingvokognitiv va lingvomadaniy jihatlari, xususan, nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida tizimli tahlili hozirga qadar maxsus monografik tadqiqot obyekti bo‘lmagan.

Dissertatsiya mavzusining bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya ishi mavzusi Samarqand davlat chet tillar institutining “Xorijiy tillarni o‘qitishda raqamli ta’lim va sun’iy intellekt texnologiyalarining lingvodidaktik imkoniyatlari” masalasiga bag‘ishlangan istiqbolli ilmiy-tadqiqot ishlari rejasi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi nemis va o‘zbek tillarida dendronimlarning qiyosiy tavsifi, yog‘ochsimon o‘simliklarning nomlanish jarayonini o‘rganish, yangi leksik birliklarning hosil bo‘lishida dendronimlarning rolini aniqlash va olamni lisoniy manzarasi (OLM) elementi sifatida dendronimlarning lingvokulturologik tomonlarini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

nemis va o‘zbek tillarida yog‘ochli o‘simliklar nomlari (dendronimlar)ning lingvistik tabiati, struktur-semantik xususiyatlari hamda ularning kognitiv-nominativ paradigma doirasidagi o‘rnini nazariy va qiyosiy-tipologik jihatdan asoslash;

nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida dendronimlarning derivatsion modellari, nominativ-struktur xususiyatlari hamda konseptualizatsiya va kategoriyalash jarayonlari bilan bog‘liq nominativ-kognitiv mexanizmlarini aniqlash;

dendronimlarning til tizimidagi derivatsion, semantik va pragmatik salohiyatini qiyosiy tahlil qilish hamda dendrokomponentli nomlarning atrof-muhit, ijtimoiy tafakkur va nomlash jarayonidagi funksional imkoniyatlarini ochib berish;

dendronimlarni lingvokognitiv va lingvomadaniy birlik sifatida talqin etib, nemis va o‘zbek tillarida ularning konseptual-semantik tuzilishi, milliy-madaniy

[4] Бегматов Э. А. Ўзбек тили антропонимикаси. – Тошкент: Фан, 2013. – 264 б.; Madvaliyev A. va boshqalar. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nashriyoti, 2023. – 843 b.; Махмудов Н.М. Золотая сокровищница нашего языка. – Ташкент: Издательско-полирафический дом творчества имени Гафура Гуляма, 2012. – 124 с.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 408 б.; Миртожиев М. Ўзбек тили семасиологияси. – Тошкент: Фан, 2010. – 288 б.; Неъматов Х., Расулов Р. Ўзбек тили систем лексикологияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – 128 б.; Қўнғуров Р. Ўзбек тили стилистикасидан очерклар. – Самарқанд, 1975. – 82 б.

[5] Xolmonova Z. “Boburnoma” leksikasi tadqiqi. Filol. fan. d-ri... diss. – Toshkent, 2009. –242 b.; Xudoyberganova D. Matnning antropotsentrik tadqiqi. Monografiya. – Toshkent: Fan, 2013. – 136 b.; Muqimova G.R. Fitomorf metaforalarning lingvopoetik, lingvokulturologik xususiyatlari va leksikografik talqini. Filol. fan. bo‘yicha falasafa dok. diss… avtoref. – Buxoro, 2023. – 52 b.

xususiyatlari hamda etnomadaniy komponentlarini qiyosiy-tipologik jihatdan tavsiflash.

Tadqiqotning obyekti sifatida nemis va o‘zbek tillaridagi dendronimlarni ifodalovchi leksik birliklar tanlangan.

Tadqiqotning predmetini esa daraxt nomlarini ifodalovchi leksik birliklarning qiyosiy, semantik va lingvokulturologik xususiyatlari tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Ushbu ishni ochib berishda kompleks tahlil, kontekstual tahlil, konseptual tahlil, yaxlit tanlab olish, izohlash, tavsiflash va qiyoslash kabi usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida yog‘ochli o‘simliklarning (dendronimlar) nomlanishi kognitiv-nominativ paradigma doirasida qiyosiy-tipologik jihatdan ochib berilib, ularning struktur-semantik va derivatsion modellari konseptualizatsiya, kategoriyalash, prototipik va nominativ-semantik yondashuvlar asosida asoslangan;

nemis va o‘zbek tillari materiallari asosidagi qiyoslash natijasida olamning dendrokomponentlar vositasida lisoniy konseptuallashtirilishini ifodalovchi nominativ-kognitiv model ishlab chiqilib, mazkur modelning shakllanishi bilish jarayonining bosqichma-bosqichligi, konseptualizatsiya, kategoriyalash va nominatsiya mexanizmlarining o‘zaro uzviyligi asosida dalillangan;

dendronimlarning til tizimidagi o‘rni, derivatsion va semantik salohiyati qiyosiy-tipologik jihatdan aniqlanib, dendrokomponentli nomlarning atrof-muhit va ijtimoiy-madaniy voqelikni konseptuallashtirish, kategoriyalash va nomlashdagi nominativ-struktur hamda pragmatik imkoniyatlari ochib berilgan;

dendronimlar lingvokognitiv va lingvomadaniy birliklar sifatida talqin qilinib, qardosh bo‘lmagan tillarda ularning konseptual-semantik tuzilishi, milliy-madaniy belgili komponentlari hamda etnomadaniy tahlillar bilan aloqadorligi nemis va o‘zbek tillari orqali qiyosiy-tipologik jihatdan ochib berilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

dissertatsiyada ishlab chiqilgan dendronimlarning konseptual modeli va tasnifi asosida maxsus seminar mashg‘ulotlari, amaliy dars ishlanmalari hamda o‘quv-uslubiy qo‘llanmalar tayyorlash mumkin;

tadqiqot natijalari nemis va o‘zbek tillari bo‘yicha izohli, qiyosiy va terminologik lug‘atlar tuzishda, ayniqsa, yog‘ochli o‘simliklar nomlarini tizimlashtirish va ularning semantik, etimologik hamda lingvomadaniy izohlarini mukammallashtirishda foydalanilishi mumkin;

dendrokomponentli leksik birliklar va frazeologizmlar haqidagi materiallar badiiy matnlarni tahlil qilish, tarjima jarayonida milliy-madaniy komponentlarni to‘g‘ri talqin qilish va adekvat tarjima yechimlarini topishda amaliy ahamiyat kasb etadi;

tadqiqotda olingan natijalar madaniyatlararo kommunikatsiya sohasida, xususan, nemis va o‘zbek xalqlarining tabiatga, daraxt va o‘simliklarga munosabatini aks ettiruvchi lingvomadaniy stereotiplarni tushuntirishda foydalanilishi mumkin.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq qo‘yilgani, nazariy ma’lumotlarning ilmiy manbalarga tayanganligi, tilshunoslikdagi eng so‘nggi ilmiy yutuqlardan foydalanilganligi, tahlil qilingan ko‘p sonli dendronimlar, tilshunoslikda ishlatiluvchi (kompleks tahlil, kontekstual tahlil, konseptual tahlil, yaxlit tanlab olish, izohlash, tavsiflash va qiyoslash va boshqa) yondashuv va metodlarning qo‘llanishi, nomlanish masalasiga doir tilshunoslikda amalga oshirilgan qator tadqiqotlarning nazariy qoidalaridan foydalanilganligi, zamonaviy tilshunoslikning dastlabki asosiy ilmiy-nazariy qonuniyatlari (antropotsentrizm tamoyili, fanlararo tamoyil), tadqiqot natijalarining ishning nazariy qonuniyatlariga muvofiqligi, nazariy qarashlar va xulosalarning amaliyotga joriy etilganligi, olingan natijalarning vakolatli tashkilotlar tomonidan tasdiqlanganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Dissertatsiyaning nazariy ahamiyati shundaki, u turli til oilalari: nemis va o‘zbek tillari namoyondalarining “Yog‘ochli o‘simliklar” tematik guruhini qiyosiy-tipologik tavsiflashning birinchi tajribasidir.

Ishning amaliy ahamiyati shundan iboratki, tadqiqot natijalaridan qiyosiy tilshunoslik, folklorshunoslik, madaniyatshunoslik fanlaridan ma’ruzalarda, shuningdek, tarjima bo‘yicha amaliy mashg‘ulotlarda foydalanish mumkin.

Tadqiqot davomida aniqlangan dendronimlarning nominativ, struktur-semantik va lingvokognitiv xususiyatlariga doir ilmiy xulosalar oliy ta’lim muassasalarida “Leksikologiya”, “Qiyosiy tilshunoslik”, “Kognitiv lingvistika” va “Lingvokulturologiya” fanlarini o‘qitishda qo‘shimcha nazariy va amaliy material sifatida foydalanish imkonini beradi:

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Dissertatsiyada ishlab chiqilgan nazariy va amaliy xulosa, tavsiya va ishlanmalar asosida:

nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida yog‘ochli o‘simliklarning (dendronimlar) nomlanishi kognitiv-nominativ paradigma doirasida qiyosiy-tipologik jihatdan ochib berilib, ularning struktur-semantik va derivatsion modellari konseptualizatsiya, kategoriyalash, prototipik va nominativ-semantik yondashuvlar asosida asoslanganligiga oid xulosalardan Samarqand viloyati teleradiokompanyasining 2026-yil 4-fevral kunidagi “Samarqand sadosi” eshitirishining navbatdagi son ssenariysini tayyorlashda asosiy manba sifatida foydalanilgan (Samarqand viloyati teleradiokanalining 2026-yil 4-fevraldagi 01/07-38-son ma’lumotnomasi). Natijada dendronimlar lingvokognitiv va lingvomadaniy birliklar sifatida talqin qilinib, ularning konseptual-semantik tuzilishi, milliy-madaniy belgili komponentlari hamda etnomadaniy kodlar bilan aloqadorligi nemis va o‘zbek tillari misolida qiyosiy-tipologik jihatdan tizimli tavsiflangan;

nemis va o‘zbek tillari materiallari asosidagi qiyoslash natijasida olamning dendrokomponentlar vositasida lisoniy konseptuallashtirilishini ifodalovchi nominativ-kognitiv model ishlab chiqilib, mazkur modelning shakllanishi bilish jarayonining bosqichma-bosqichligi, konseptualizatsiya, kategoriyalash va nominatsiya mexanizmlarining o‘zaro uzviyligi asosida dalillanganligiga oid natijalaridan Samarqand davlat chet tillar institutida amalga oshirilgan Yevropa Ittifoqining Erasmus+ dasturining 561624 ERR-1-2015-UK-EPPKA2 CBHE-SP-

ERASMUS + CBHE IMEP: “O‘zbekistonda oliy ta’lim tizimi jarayonlarini modernizatsiyalash va xalqarolashtirish” nomli innovatsion tadqiqotlar loyihasi doirasida foydalanildi (Samarqand davlat chet tillar institutining 2026-yil 26-yanvardagi 346/02-son ma’lumotnomasi). Natijada “atrof-muhit – yog‘ochli o‘simlik – atrof-muhit” tipidagi nominativ kognitiv model ilmiy muomalaga kiritilib, mazkur sxemaning bilish jarayoni bilan bosqichma-bosqichligi, konseptualizatsiya va kategoriyalash mexanizmlari bilan uzviy bog‘liqligi nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida dalillangan;

dendronimlarning til tizimidagi o‘rni, derivatsion va semantik salohiyati qiyosiy-tipologik jihatdan aniqlanib, dendrokomponentli nomlarning atrof-muhit va ijtimoiy-madaniy voqelikni konseptuallashtirish, kategoriyalash va nomlashdagi nominativ-struktur hamda pragmatik imkoniyatlari ochib berilgan xulosalaridan (O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining Yevropa Ittifoqining ERASMUS+ dasturi doirasida Ruminiyaning Alba Yuliya universiteti bilan hamkorlikda bajarilayotgan “ICM-2022-KA171-000077648”-sonli xalqaro loyiha doirasida) thinking cycle (Ta‘limda universal dizayn fikrlash tsikli shaklidagi tasavvurga asoslangan kontent mazmuni individual ta’lim yo‘nalishi bo‘yicha ishlab chiqilgan dastur mazmunini takomillashtirishda foydalanilagan. O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2026-yil 12-martdagi 04-06-1/1433-son ma’lumotnomasi). Natijada nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida yog‘ochli o‘simliklar (dendronimlar) nominatsiyasi kognitiv-nominativ paradigma doirasida qiyosiy-tipologik jihatdan tizimli tadqiq etilib, ularning struktur-semantik va derivatsion modellari konseptual yondashuv asosida ilmiy asoslab berilgan;

dendronimlar lingvokognitiv va lingvomadaniy birliklar sifatida talqin qilinib, qardosh bo‘lmagan tillarda ularning konseptual-semantik tuzilishi, milliy-madaniy belgili komponentlari hamda etnomadaniy tahlillar bilan aloqadorligi nemis va o‘zbek tillari orqali qiyosiy-tipologik jihatdan ochib berilgan xulosalaridan davlat ilmiy-texnik dasturlari doirasidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetida 2020-2023-yillarda bajarilgan AM-F3-201908172-raqamli “O‘zbek tilining ta’limiy korpusini yaratish” mavzusidagi amaliy loyihada foydalanilgan (Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2026-yil 12-martdagi №04/1-1356-son ma’lumotnomasi). Natijada dendronimlar lingvokognitiv va lingvomadaniy birliklar sifatida talqin qilinib, qardosh bo‘lmagan tillarda ularning konseptual-semantik tuzilishi, milliy-madaniy belgili komponentlari hamda etnomadaniy kodlar bilan aloqadorligi nemis va o‘zbek tillari misolida qiyosiy-tipologik jihatdan tizimli tavsiflangan.

Tadqiqot natijalaring aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 4 ta xalqaro va 3 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 12 ta ilmiy ish chop etilgan. Shulardan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestasiya komissiyasi tomonidan doktorlik dissertatsiyalarining asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya qilingan ilmiy nashrlarda 8 ta, jumladan, respublika jurnallarida 5 ta, xorijiy jurnallarda 3 ta maqola nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan iborat. Dissertatsiyaning hajmi 136 betni tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqotning dolzarbligi va zarurati asoslangan, uning maqsadi va vazifalari, obyekti va predmeti tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan hamda tadqiqotning ilmiy yangiligi, amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy etish, nashr qilingan ishlar va ishning tuzilishi bo‘yicha ma’lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Dendronimlarning lingvokulturologik va semasiologik asoslari”** deb nomlangan birinchi bobida daraxt nomlarining qanday ma’nolarni ifodalashi va qanday madaniy tushunchalarni aks ettirishi tahlil qilingan, ya’ni, daraxt nomlari faqat so‘z sifatida emas, balki madaniy ma’no tashuvchi birlik sifatida ham o‘rganilgan.

Insonning atrofdagi dunyo bilan tanishishi, rivojlanishi va o‘rganishi, ehtimol, insonning o‘zi yerda paydo bo‘lishi bilan boshlangan. Nutq va til qobiliyatlarisiz inson atrofdagi dunyoning xilma-xilligi, ulug‘vorligi va ko‘p qirraliligini o‘rgandi. Atrof-muhit obyektlari va voqeliklari, shuningdek, ular o‘rtasidagi munosabatlar inson ongida dunyo haqidagi o‘ziga xos tushunchani shakllantirdi, olam modelini, mantiqiy strukturasini, manzarasini vujudga keltirdi. Kishilik jamiyati vujudga kelishi va rivojlanishi hamda til va nutqning paydo bo‘lishi bilan atrofdagi olam haqiqatlarini (realiyalarini) nomlash zarurati paydo bo‘ldi. Avvalo, tabiat hodisalariga, quruqlik, o‘rmonlar, tog‘lar, o‘simliklar va hayvonlarga nom berilgan. Shunday qilib, dunyo haqidagi g‘oyalar nafaqat vizual ruhiy tasvirlar shaklida paydo bo‘ladi, balki o‘zining lingvistik belgisini oladi, shaxs dunyosi va u mansub bo‘lgan til hamjamiyatining lisoniy olam manzarasini shakllantiradi. Qadimgi Yunoniston davridan beri olimlar til va unda aks ettirilgan narsalarning tabiati o‘rtasidagi bog‘liqlik masalasini ko‘tardilar. Keyinchalik buyuk nemis tilshunosi V.Humboldtning qarashlari lingvistik nisbiylik nazariyasi uchun asos bo‘lib xizmat qildi. Humboldt tilni “odamlar va ularning atrofidagi obyektiv dunyo o‘rtasida joylashgan oraliq dunyo” va “turli tillar bir xil narsaning turli xil belgilari emas, balki unga nisbatan turlicha qarashdir”[6] deb ta’kidlagan.

Zamonaviy mualliflar “olam manzarasini insonning dunyoqarashi asosini tashkil etuvchi, ya’ni insonning ma’naviy va kognitiv faoliyati natijasida uning tushunchasida dunyoning muhim xususiyatlarini ifodalovchi olamning global obrazi sifatida belgilaydilar”[7]. Tadqiqotchi Y.D.Apresyan esa olamning lisoniy manzarasini “ma’lum bir til hamjamiyatining kundalik ongida tarixan shakllangan va tilda aks ettirilgan dunyo haqidagi g‘oyalar majmuyi, voqelikni konsepsiyalashning ma’lum bir usuli” deb ta’riflaydi. Olamning lisoniy manzarasi tushunchasi ikkita o‘zaro bog‘liq, lekin bir-biridan farq qiluvchi g‘oyalarni o‘z

[6] Humboldt W. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues. – Berlin: Dümmler, 1836. – S. 375.
[7] Постовалова В.Н. Картина мира в жизнедеятельности человека. – Москва: Наука, 1988. – С. 21.

ichiga oladi: 1) til yordamida taqdim etilgan olam manzarasi “ilmiy” manzarasidan farq qiladi (shu ma’noda “olamning sodda manzarasi” termini ham qo‘llanadi) va 2) har bir til borliqni boshqa tillarga qaraganda bir oz boshqacha tasvirlovchi o‘z manzarasini “chizadi”. Olam lisoniy manzarasining rekonstruksiyasi zamonaviy lingvistik semantikaning eng muhim vazifalaridan biridir”[8].

Olam lisoniy manzarasini kuzatishning nihoyatda qimmatli natijalari tillarni taqqoslash, chog‘ishtirishda ochiladi, bu esa mohiyatan ikki yoki undan ortiq til dunyosini solishtirishni anglatadi. Tilni tizimli ravishda boshqa til bilan taqqoslash orqali o‘rganish va tavsiflash kontrastiv tilshunoslikning (konfrotativ lingvistika, qiyosiy tipologiya) asosi bo‘lib, uning maqsadi o‘zaro genetik munosabatlari xarakteridan qat’iy nazar ikki, kamdan-kam hollarda bir nechta tillarni chog‘ishtirma o‘rganish, til tuzilishining barcha darajalarida ularning o‘xshashliklari va farqlarini aniqlashdir.

Chog‘ishtirma metod g‘oyasi tilshunos olim I.A.Boduen de Kurtene tomonidan nazariy jihatdan asoslangan. Chog‘ishtirish elementlari XVIII-XIX asr grammatikalarida ham uchragan, lekin u muayyan tamoyillarga ega bo‘lgan lingvistik usul sifatida XX asrning 30–40-yillarida shakllana boshlagan. XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi rus tilshunoslarining asarlarida nafaqat tillarni qiyosiy o‘rganish bo‘yicha boy materiallar, balki kontrast tilshunoslik usullarini qo‘llash imkoniyatlari to‘g‘risidagi qoidalar A.A.Potebnya, F.Y.Korsh, keyinchalik Y.D.Polivanov, V.A.Bogoroditskiy, L.V.Shcherbaning asarlarida o‘z ifodasini topgan bo‘lib, ularda ona tili va chet tillarini taqqoslashning nazariy asoslari keltirib o‘tilgan. I.I.Meshaninov, V.D.Arakin, A.I.Smirnitskiy, V.N.Yarseva, B.A.Uspenskiy, Y.V.Rojdestvenskiy, S.D.Katsnelson, B.A.Serebrennikov, V.G.Gak kabi mualliflarning qiyosiy tipologiyaning turli jihatlariga bag‘ishlangan ko‘plab tadqiqotlari mavjud.

Tadqiqotning asosiy predmetini nemis va o‘zbek tillarining o‘simlik leksikasi birliklari, ya’ni daraxt va butalarning nomlari tashkil etadi. Tadqiqot predmeti tasodifan tanlanmagan. Yuqorida aytib o‘tilganidek, olam manzarasi hamda olam lisoniy manzarasi haqidagi tasavvurlar insonning yashash muhitidan, tabiatdan – uning yashash joyiga yaqin joylashgan tog‘lar, o‘simliklar va suv havzalaridan boshlanadi. Tabiat har doim ham unga qulay bo‘lavermagan, omon qolish uchun inson o‘zini yomon ob-havodan, yirtqich hayvonlardan va sovuqdan himoya qilishi kerak edi. Ba’zida tabiatning o‘zi ham yordam bergan. Daraxtlar va butalar odamlarning omon qolishida muhim rol o‘ynagan. Ulardan uylar qurish, asboblar, qurollar yasashda foydalanilgan; ularning rezavorlari va mevalari yemish sifatida xizmat qilgan. Odamlar uchun eng hayratlanarli va foydali bo‘lgan o‘simlik dunyosi namunalariga birinchi navbatda nom berilgan bo‘lib, ularning qadimiy nomlarga ega ekanligi mantiqan to‘g‘ridir. Shuning uchun, dendronimlar – lug‘atning qadimgi qatlamini, ma’lum darajada atrofdagi dunyoning rivojlanish ketma-ketligini aks ettiradi va shu nuqtayi nazardan tilshunoslikning o‘rganish predmeti sifatida qiziqish uyg‘otadi.

[8] Апресян Ю.Д. Языковая картина мира. – www.krugosvet.nl/articles/77/1007724/print.htm/21-11-2025.

Dendronimlar (yunon. *dendron* – daraxt, *onyma* – nom, ism) deganda daraxtga o‘xshash o‘simliklar, ya’ni daraxtlar va butalar nomlarini tushunamiz.

Ushbu tematik guruhni o‘rganish oddiy vazifa bo‘lib tuyulsa ham, uni tashkil etish tamoyillarini aniqlashda qiyinchiliklar paydo bo‘ladi. Shubhasiz, bu “yog‘ochli o‘simlik” umumiy mavzusi ostida birlashgan otlar to‘plamidir.

Lingvistik adabiyotlarda paradigmalarda birlashgan leksik birliklarni tashkil qilish tamoyillarini tavsiflashda semantik maydon, sinonimik qator, mavzu guruhlari, antonimik qarama-qarshiliklar, giper-giponimlik munosabatlardagi leksema guruhlari kabi terminlar uchraydi.

Dendronimlarning semantik tasnifi tilshunoslikning leksikologiya, onomastika, kognitiv lingvistika va etnolingvistika kesishgan nuqtasida joylashgan muhim masala hisoblanadi. Dendronimlar – daraxt va butalar nomlarini ifodalovchi leksik birliklar – tilning nafaqat ekologik-biologik, balki madaniy-tarixiy qatlamini ham aks ettiradi; ularning semantik maydoni esa juda ko‘p qatlamli, ko‘p funksiyali va tipologik jihatdan murakkabdir. Dendronimlarning semantik tasnifini ishlab chiqish uchun avvalo uning nazariy-metodologik asoslarini aniqlash lozim: nimani “dendronim” deb hisoblash, semantik kategoriyalarni qanday mezonlar bo‘yicha ajratish, tasnifning funksional maqsadi va amaliy qiymati qanday bo‘lishi kerak – bular tasnifni loyihalashning boshlang‘ich nuqtalaridir.

Tasnif amaliy jihatdan quyidagi tadqiqot vazifalarini hal qilishga yordam beradi: toponimik atlaslar tuzish, etnolingvistik lug‘atlar yaratish, milliy leksik fondni saqlash va qayta tiklash, o‘rmon xo‘jaligi va ekologiya sohalarida kommunikatsiyalarni aniq qilish, shuningdek, adabiy-ilmiy tarjima ishlarida semantik ekvivalentni topishda qo‘llash. Misol uchun, dendronimning toponimga aylanishidan kelib chiqib hududiy landshaftning tarixiy holatini tiklash mumkin; antroponimik o‘tish orqali esa ijtimoiy-siyosiy jarayonlarning antropologik tasvirini olish imkoniyati mavjud.

Tadqiqot ishining ikkinchi bobi **“Nemis va o‘zbek tillaridagi dendronimlarning etimologik xususiyatlari”** deb nomlanadi. Dendronimlar xalqning dunyoqarashi o‘z ifodasini topgan noyob lisoniy birliklardir. Har bir daraxt nomi – bu shunchaki obyektni belgilash emas, balki xalqning shu obyektga nisbatan munosabati, hissiy qiyofasi, ramziy mazmuni va tarixiy tajribasining muhridir. Masalan, sharq madaniyatida chinor ulug‘vorlik va umr ramzi bo‘lsa, german madaniyatida eman kuch va qat’iyat timsoli sifatida qadrlanadi. Archa esa ko‘plab madaniyatlarda poklik va yangilanishni bildiradi. Bu esa dendronimlarning semantik qatlamini yanada chuqurlashtiradi va ularning tilning ramziy tizimidagi o‘rnini mustahkamlaydi.

Dendronimlarning shakllanish jarayonida asosiy rolni nominatsiya modellarining xilma-xilligi o‘ynaydi. Har bir xalq tabiat obyektlarini o‘ziga xos tarzda tasniflagan, ular uchun mazmunli bo‘lgan belgilarni ajratgan va nomlashda shu belgilarni asosiy mezon sifatida qo‘llagan. Shu bois dendronimlarning semantik motivatsiyasi ham rang, shakl, hid, ta’m, meva xususiyatlari, geografik tarqalish, o‘simlikning inson hayotidagi funksiyasi, hayvonlar yoki inson bilan o‘xshashlik kabi ko‘plab omillarga tayanadi. Bu jarayonlar tilning kognitiv mexanizmlarini –

kategoriyalash, konseptualizatsiya, assotsiatsiya, metaforizatsiya va metonimiya kabi jarayonlarni yaqqol namoyon qiladi.

Dendronimlarning lingvokulturologik ahamiyati shundaki, ular nafaqat obyektni nomlaydi, balki xalqning ma'naviy olami, qadriyatlari, folklori va e'tiqodlari haqida chuqur ma'lumot beradi. Tilning ramziy tizimi, xususan folklor, maqol-matallar, afsonalar, irim-sirimlar, marosim qo'shiqlarida daraxt obrazlarining o'rni nihoyatda keng. Masalan, o'zbek xalq og'zaki ijodida terak – balandlik, erkinlik timsoli, tut – baraka manbai, jiyda – shifobaxshlik, archa – muqaddas poklik belgisi sifatida ko'p uchraydi. German folklorida esa eman – mardonavorlik va himoya kuchi, lipa – muhabbat va tinchlik timsoli, archa – ruhiy poklanish belgisi sifatida namoyon bo'ladi.

Demak, dendronimlar xalq tafakkurining ko'zgusi sifatida lisoniy manzaraning shakllanishida muhim konseptual rol o'ynaydi. Ularning nominativ modellarini o'rganish orqali nafaqat o'simliklar tasnifi, balki xalqning ekologik dunyoqarashi, kognitiv tajribasi, tarixiy-madaniy merosi va tilning ichki semantik mexanizmlari haqida ham chuqur xulosalar chiqarish mumkin.

Dendronimlar o'z ichiga bir necha elementni jamlaydi: tashqi belgi (po'stlog'i, bargi, balandligi), ekologik xususiyat (o'sish joyi, iqlimga mosligi), foydalanish doirasi (yog'och, meva, dorivorlik), xalq og'zaki ijodidagi o'rni va madaniy ramzlar. Har bir dendronim ushbu komponentlarning bir yoki bir necha jihatlariga asoslanadi, natijada so'z shakllanishi va semantik motivatsiyasi yuzaga keladi. Nominatsiya modellarini o'rganish bu jihatlarni aniqlash va til tarixida mavjud etimologik qatlamlarni tiklash imkonini beradi.

Tilning nominativ tizimida dendronimlarning shakllanish jarayonlari, ularning semantik va etimologiyasi farqlanadi.

2-jadval

Nominativ model	O'zbek tili misollari	Nemis tili misollari	Qiyosiy tahlil
Rang asosida nomlash	oq terak, qora terak, sarg'aygan tol	Weißbuche, Schwarzdorn, Rotbuche, Silberpappel	Har ikki tilda rang eng qadimiy va asosiy belgi. Nemis tilida rang ottenkalari (kumush, qizil) ko'proq grammatiklashgan.
Shakl asosida nomlash	majnuntol, sumbul daraxt, bargsiz tol	Spitzahorn, Rundlinde, Hängeweide	O'zbek tilida metaforik shakl, nemis tilida esa kompozitsion shakl nomlari ustun.
Meva xususiyatiga ko'ra	shirin olma, nordon o'rik, achchiq gilos	Süßkirsche, Sauerkirsche, Bittermandel	Har ikki tilda meva ta'mi nominatsiyada barqaror motivatsiya manbai.
Hid (organoleptik belgi)	hidli jiyda, sassiq o't	Stinkbaum, Faulbaum	Nemis tilida hidga asoslangan dendronimlar sistematik, o'zbek tilida kam uchraydi.
Mevadan yasalgan daraxt nomi	olma → olma daraxti; nok → nok daraxti	Apfel → Apfelbaum; Birne → Birnbaum	Nominatsiya modeli bir xil: meva → daraxt. Nemis tilida -baum affiksi standartlashgan.
Hayvon nomi bilan bog'lash (zookomponent)	itquloq, na'matak, ko'kterak	Hundsrose, Katzenbeere, Vogelbeere	Nemis tilida zookomponentlar zoologik realiyaga asoslanadi, o'zbekchada esa metafora ko'proq.

Nominativ model	O‘zbek tili misollari	Nemis tili misollari	Qiyosiy tahlil
Inson/ jinsga oid nomlash (antroponimik)	qizil jiyda, erkak tol (dialektal)	Jungfernrebe, Frauenrose, Männertreu	Nemis tilida antropomorf nomlar ko‘proq grammatiklashgan.
Geografik/areal nomlash	Buxoro olchasi, soylik tol, tog‘ teragi	Japan-Birke, Korea-Tanne, Bergahorn	Nemis tilida botanika nomenklaturasi bilan bog‘liq holda ko‘proq tizimli.
Mahsuldorlik / iqtisodiy funksiyaga ko‘ra	shifobaxsh jiyda, qurilish teragi	Kiefer (smolali), Linde (qalqon yasash), Esche (kamon daraxti)	O‘zbek tilida xalq xo‘jaligi bilan bog‘liq funksional nomlar ko‘p. Nemis tilida funksional nomlar tarixiy qatlamda saqlanib qolgan.
O‘xshashlik asosida nomlash (analogiya)	yovvoyi olma, qora qayin	Eschenahorn, Mandelweide	Har ikki tilda analogiya modeli faol, nemis tilida kompozitsiyalar orqali shakllanadi.
Landshaft asosida nomlash	adir tori, qumterak	Moorbirke, Waldulme, Feldahorn	Ekologik muhitga mos o‘simliklar nomi landshaft terminlari bilan integratsiyalashgan.
Metaforik-semantik kengayish	chinor – ulug‘vorlik; archa – poklik; tut – baraka	Eiche – kuch; Linde – tinchlik; Tanne – muqaddaslik	Metaforik kengayish har ikki tilda ramziy semantikani shakllantiradi.
Etnokultror ramziy ma’no asosida	daraxt – hayot manbai, qutlug‘ soy	Weltenbaum (dunyo daraxti), Weihnachtsbaum	German tilida mifologik konseptlar chuqur tizimlashgan.
Fonetik asoslangan xalq etimologiyasi	jiyda ~ jida; terak ~ tirak	Wacholder (xalq etimologik variantlari mavjud)	Ikkala tilda ham fonetik asoslangan nomlar tarixiy jarayon mahsuli.
O‘simlikning dorivor xususiyati bo‘yicha	dorivor jiyda, na’matak	Heilkraut, Lebensbaum (Thuja)	Dorivorlik funksiyasi qadimiy nominativ motiv sifatida umumiylikka ega.

So‘z yasalishi nuqtayi nazaridan dendronimlar ham tilning boshqa leksik birliklari kabi birlamchi, hosila bo‘lmagan (tub) nominatsiya natijasida vujudga kelgan sodda va ikkilamchi, yasama nominatsiya natijasida affiksal usul (sodda yasama) yoki so‘zlarni qo‘shish vositasida hosil bo‘lgan qo‘shma (murakkab) dendronimlarga bo‘linadi. Shu munosabat bilan “so‘zning so‘z yasalish tarkibini tahlil qilganda tadqiqotchi doim uchta asosiy tushuncha: so‘z yasovchi asos, derivatsion (so‘z yasovchi) affiks va hosila asos (yasalma) bilan ish yuritadi”[9].

Sodda dendronimlar til lug‘atining qadimiy qatlamini ifodalaydi; ularning etimologiyasi ko‘pincha noaniq bo‘lib, so‘zlarning motivatsiyasi yashiringan. Leksemalarning birlamchi ma’nosi faqat puxta etimologik tahlil bilan ochiladi. Aksariyat nemis dendronimlari tuzilishiga ko‘ra tub (yasalmagan) leksemalarga kiradi. Bu fakt qadimgi davrlarda ham nemislar o‘rmon florasi bilan yaxshi tanish

[9] Мурясов Р.З. Морфология производного слова (на материале существительных немецкого языка). – Уфа, БГУ, 1992. – С. 56.

bo‘lganligini ko‘rsatadi. Masalan: *Ahorn* “zarang”, *Birke* “qayin”, *Birne* “nok”, *Buche* “бук”, *Eiche* “dub, eman”, *Erle* “olxa”, *Espe* “osina, tog‘terak, ansol”, *Hasel* “oreshnik, o‘rmon yong‘og‘i”, *Kastanie* “kashtan”, *Kirsche* “olcha”, *Lärche* “archa”, *Linde* “lipa, jo‘ka”, *Ulme “qayrag‘och”, Weide* “tol”.

O‘zbek tilida *yong‘oqguli* “ryabina”, *qora olcha* “cheryomuxa”, g‘avjir “yosh qayin”, *gilos* “olcha”, *qarag‘ay* “tol”.

Dendronimlar ichida so‘zlarni qo‘shish yo‘li bilan yasalgan leksemalar katta qismni tashkil qiladi. Bu holat quyidagicha izohlanadi: “So‘z qo‘shish yordamida o‘simlik dunyosining bo‘linish xususiyatlarining sezilarli qismi ajralib turadi, bu olam lisoniy manzarasining shakllanishida so‘z yasalishining katta rolidan dalolat beradi”[10].

Qo‘shma dendronimlar odatda ikkita asosdan iborat:

Faulbaum “chirigan + daraxt” – shumurt, *Moorbirke* “botqoq + qayin” – momiq qayin, *Schneeball* “qor to‘pi” – kalina (bodrezak), *Mehlbaum* “un + daraxt” – do‘lana. Uchta asosning kombinatsiyasi ham kuzatilishi mumkin: *Ebereschenbeere* “tis + shumtol + rezavor mevalarlar" – ryabina, *Hundsbeerstrauch* “it + rezavor mevalar + buta" – qizil, *Affenbrotbaum* “maymun + non + daraxt” – baobab. To‘rtta asosdan iborat kompozitsiyalar kamdan-kam uchraydi: *Vogelbeerenebeeresche* “qush + rezavor meva + tis + shumtol” – ryabina.

Dendronimning so‘nggi komponenti aniqlanuvchi so‘z sifatida o‘simlikning xususiyati haqida ma’lumot beradi, nominatsiyani motivatsiyalovchi asosiy qismi sifatida ajralib turadi. Avvalo, bunday xususiyat denotatni o‘simliklarning ma’lum bir guruhi: daraxtlar yoki butalarga tegishliligi, mevalarning mavjudligi. Mansublik nemis tilida mos ravishda *Strauch / Busch* “buta” yoki *Baum* “daraxt” leksemalari bilan ifodalangan. Boshqacha qilib aytadigan bo‘lsak, ba’zi qo‘shma nomlar “nominatsiya obyektining sinfini ko‘rsatadigan so‘z yoki aniqlovchini” o‘z ichiga oladi[11]. Masalan: *Apfelbaum* “olma + daraxt” – olma daraxti, *Buchsbaum* “buk daraxti” – shamshod, *Geißbaum* “kosulya, serna (tog‘ kiyik) + daraxt” – baland yasen (shumtol), *Weißbaum* “oq + daraxt” – dala zarangi; *Mehlbeerbusch* “un + rezavor mevalar + buta” – do‘lana, *Haselbusch / Haselstrauch* “yong‘oq + buta” – oreshnik, sakson lahjasi *Jungfernstrauch* “qiz buta” – smorodina.

O‘zbek tilida bu maqsadda “daraxt” va “buta” ekvivalent determinantlari qo‘llanadi, ular aniqlovchi so‘z bilan birga yoki alohida yozilishi mumkin, ya’ni izofalardir. Taqqoslang: “olma + daraxt” = olma daraxti, archa + daraxt = archa daraxti.

Til tarqalgan hududda o‘sadigan o‘simliklarning xilma-xilligi leksemaning valentligiga ta’sir qiladi. Masalan, Germaniyada archa ikki shaklda o‘sadi: daraxt va buta. Shunga ko‘ra, *Wacholderbaum, Wacholderstrauch* nomlari qo‘llanadi. O‘zbekistonda archa faqat buta sifatida tanilgan, bu – archa butasi nominantida aks ettirilgan va o‘zbek tilining lug‘atlarida qayd etilgan (Sarvdoshlar oilasiga mansub, doim yashil buta yoki daraxtlar turkumi).

---

[10] Хизбуллина Д.И. Лексика отражающая растительный мир в башкирском и английском языках. Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1999. – С. 15.

[11] Сюрьялайнен Ю.Э. Названия растений в финских говорах Ленинградской области. Автореф. канд. филол. наук. – Тарту, 1982. – 20 с.

O‘simlikning morfologik xususiyatidan kelib chiqqan holda, dendronimda bu xususiyatni ko‘rsatadigan u yoki bu komponent mavjud. Noma’lum o‘simlikda meva va rezavorlar mavjudligi allaqachon ma’lum bo‘lgan meva va rezavorlar ekinlari bilan bog‘lanishni keltirib chiqaradi. Mevaning kattaligi, hajmi va shakliga qarab, denotat nomida quyidagi leksik asoslar qatnashadi:

Apfel “olma”: Apfelsine – apelsin, Apfelbeere – qora mevali aroniya, Granatapfel – anor;

Beere “rezavorlar”: Faulbeere – cheryomuxa (shumurt), Drosselbeere – ryabina, Bruchbeere – chernika, Moosbeere – klyukva;

Birne “nok”: Felsenbirne – irga (mayda shirin mevalar beradigan buta yoki kichik daraxt);

Kirsche Blasenkirsche – fizalis (ituzumdoshlarga (Solanaceae) mansub o‘simlik), Felsenkirsche – cheryomuxa (shumurt)-antipka, Kirshenpflaume – tog‘olcha, Ahlkirsche – yovvoyi (o‘rmon) gilos.

Tikanlarning mavjudligi ko‘pincha leksema bilan ifodalanadi:

Dorn “tikan”: dial. Mariendorn, Dornrose – na’matak, Sauerdorn – chakanda, Weißdorn – do‘lana, Kreuzdorn – josta (qora va qizil smorodina chatishmasi, tikanli buta).

O‘simliklarning o‘sish yo‘li va funksional maqsadi poyalar bilan ifodalanadi: *Hag* “zich yoyilgan buta”: Hagedorn – do‘lana, Hagebuche – grab (tirik to‘siq, manzarali daraxt), Hagebutte – na’matak;

Hecke “jonli to‘siq”: Heckenrose – na’matak, Heckenkirsche – shilvi (tirik to‘siqli gilos / buta gilos), Heckenberberitze – oddiy zirk.

O‘zbek tilida dendronim hosil qilishda faol qo‘llanuvchi leksemalar: *qulupnay* “rezavor meva”: mavrak, yovvoyi ko‘k rezavor meva – malina, itqulupnay, yovvoyi qulupnay – josta (qora josta **(**black currant**)** va gulli uzum **(**gooseberry**)** o‘rtasidagi sun’iy (gibrid) meva); *meva* “meva, yemish, hosil”: gul meva – na’matak, dial. yovvoyi bodom – shilvi (tulki yemishi), xamir mevasi – do‘lana (xamir yemish), ituzum – itshumurt.

Yuqorida qayd etilgan asoslardan tashqari dendronimlarning o‘zi shunday asos bo‘lib, ularga qo‘shimcha leksema qo‘shilishi mumkin. Bunday holda, dendronim o‘simlikning jinsini, qo‘shimchasi esa turni ko‘rsatadi: *Schwarzpappel* = qora terak, osokor, *Herbsterle* “kuzgi olxa” – ajinli olxa; Mandelweide – bodomsimon tol, *Steineiche* – qoya emani. Shunday qilib, yangi dendronim oddiy apellyatsiya emas, balki botanika nomenklaturasi terminidir. O‘zbek botanika terminlari rus tilidan o‘zlashtirilgan, shuning uchun ular asosan kalkalangan shakllardir. Qiyoslang: береза карликовая – *mitti qayin*, ива ломкая – *mo‘rt tol*, тополь серебристый – *oq terak, kumush terak*, ива трехтычинковая – *uch changchili tol (*uch to‘qimali terak*)*.

Nemis botanika taksonomiyasida yanada qat’iy tasniflash uchun dendronim *Bergahorn* kabi birlashtirilgan struktura sifatida emas, balki tire bilan ajratilgan ikkita asosning tuzilishi sifatida taqdim etilishi mumkin: *Berg-Ahorn* – oq zarang, *Eschen-Ahorn* – kul chinor, *Wald-Birne* – yovvoyi nok, *Kork-Eiche* – po‘kak dub, *Feld-Ulme* – dala qayrag‘ochi, *Kopf-Weide* – boshsiz tol. Yuqoridagi misollardagi kabi struktura ikkita otdan yoki sifat va otdan iborat bo‘lishi mumkin. Birinchi asos,

bu holda, ko‘pincha rang ottenkasini ifodalaydi: *Gelbbirke* – sariq qayin, *Grüneiche* – yashil eman, *Rotbuche* – qizil eman. Dendronim ham qo‘shma otni, ham ot+sifat tarkibiga ega nomni ifodalashi mumkin: *großblättriger Ahorn* – katta bargli zarang, *gelbe Birke* – sariq qayin, *birkenblättriger Birnbaum* – qayinbargli nok, *glänzende Weide* – yaltiroq tol.

Dendronimlarning semantik motivatsiyasi ham har ikki tilda keng va xilma-xildir. Ayrim nomlar tashqi belgi asosida motivatsiyalanadi: masalan, o‘zbek tilida *oq terak, qora qayin, egri tol, qizil archa* kabi nomlar mavjud. Nemis tilida ham rang asosidagi *Rotbuche, Schwarzerle, Weißtanne, Gelbkiefer* kabi birliklar uchraydi. Bunday nomlarda nomlash jarayoni o‘simlikning eng ko‘zga tashlanadigan tashqi xususiyatlariga tayanadi. Motivatsiya ba’zan ekologik sharoit bilan bog‘liq bo‘ladi: *namtol, suvarcha, cho‘lterak, tog‘archa* kabi nomlar daraxtning tabiiy geografik tarqalishini bildiradi. Nemis tilida bu tipdagi dendronimlar *Bergfichte* (tog‘ archasi), *Sumpfeiche* (botqoqlik emani), *Küstenkiefer* (qirg‘oq qarag‘ayi) kabi shakllarda uchraydi.

Frazeologik tizimda ham dendronimlar juda faol. O‘zbek tilida *toldek egiluvchan, terakday tik turmoq, qayinday nozik, archa bo‘lib qolmoq* kabi birikmalar mavjud bo‘lsa, nemis tilida *auf keinen grünen Zweig kommen* (hech qanday muvaffaqiyatga erisha olmaslik), *vom gleichen Stamm sein* (bir xil manbadan / oiladan bo‘lish; bir xil tabiatga ega bo‘lish), sich wie ein Bäumchen im Wind biegen **(**bosim yoki qiyinchilikda moslashish; yumshoqlik bilan harakat qilish**)** kabi frazeologizmlar uchraydi. Bu birliklarning ko‘pligi shuni ko‘rsatadiki, daraxt obrazlari tilning obrazli tafakkurida chuqur o‘rnashgan va xalq mentalitetining ajralmas qismiga aylangan.

Dendronimlar toponimiya bilan ham bevosita bog‘liq. O‘zbekiston hududidagi ko‘plab qishloqlar, mahallalar, hududlar daraxt nomi bilan atalgan: *Olmazor, Chinor, Qayinli, Tutzor, Archa, Jiydali, Terakzor* va hokazo. Nemis tilida ham *Eichenberg, Tannenwald, Lindenhof, Fichtenheim* kabi toponimlar juda ko‘p. Bu jarayon shuni ko‘rsatadiki, dendronimlar nafaqat lingvistik birlik, balki geografik, iqtisodiy va tarixiy belgi sifatida ham faol qo‘llanadi.

Dendronimlarning kognitiv-lingvistik tahlili shuni anglatadiki, daraxt nomlari insonning atrof-muhitni idrok etish modeliga mos ravishda shakllangan. Inson avvalo o‘simlikning eng ko‘zga tashlanadigan belgisini sezadi va nomlash jarayoni ko‘pincha shu belgi asosida shakllanadi. Masalan, *terak*ning “tik”, “baland”, “to‘g‘ri” shakli, *archa*ning “shoxsimon”, “pog‘onali” tuzilishi, *tol*ning “egiluvchan” xususiyati – bularning barchasi nomlash jarayonida asosiy semantik manba bo‘lgan. Nemis tilidagi ko‘plab dendronimlar ham aynan perseptiv (idrok qilish, qabul qilish) tajribaga tayangan holda yuzaga kelgan.

Dissertatsiyamizning **“Dendrokomponentli birliklarning konseptual-semantik, struktur-morfologik va antroposentrik talqini”** deb nomlangan uchinchi bobida dendrokomponentlarning leksik-semantik maydoni o‘rganilgan. O‘simlik dunyosi, xususan, daraxtlar va butalar insoniyat taraqqiyoti tarixida oziq-ovqat, boshpana, yirtqich hayvonlardan va yomon ob-havodan himoya qiluvchi asosiy manba sifatida katta rol o‘ynagan. Odamlar uchun eng yorqin va foydali flora namunalarining birinchi bo‘lib nomlanishi mantiqan to‘g‘ridir. Keyinchalik ma’lum

bir o‘simlik bilan assotsiatsiyalar va aloqalar tashqi olam realiyalarining nomlarida aks ettirilgan. Har qanday tilda dendrokomponentni o‘z ichiga olgan o‘simliklar, qo‘ziqorinlar, hasharotlar, qushlar, hayvonlar, jismlarning nomlari, toponimlar va antroponimlar mavjud.

Tashqi tomondan ma’lum bir daraxt/butaga o‘xshashligi yoki uning yonida o‘sayotganligi sababli fitonim tarkibida dendrokomponent ishtirok etadi.

Taqqoslash uchun quyidagi misollarni ko‘rib chiqamiz: “qayin mevasi (rezamevasi)” – yertut, dial “nordon kalina (bodrezak)” – ryabina, dial. “qora qayin” – do‘lana, “olxa (qandog‘och)” – lobaznik, “qoraqarag‘ay o‘ti” yoki “qarag‘ay o‘ti” – qirqbo‘g‘in, “suv qarag‘ayi”/ “suv qoraqarag‘ayi” – *Tannenwedel* “qoraqarag‘ay supurgisi, katta yelpig‘ch”; – yosh dub (eman),– o‘t” – sarimsoq emanzori, “tol+o‘t” – verbeynik, “olma+o‘simlik, o‘t” – kirkazon, *Haselwurz* “o‘rmon yong‘og‘i+ildiz” – toytuyoq.

Nemis tilida: *Apfelbeere* “olma mevalari” – aroniya / qora mevali ryabina, aronia rezamevalari shaklining olma shakliga o‘xshashligi tufayli shunday nomlangan. Topinambur (ildizmevali o‘simlik.)ning nomi ham ildizmevalarining olma va nokka o‘xshashligini anglatadi: *Erdbirne / Erdapfel, Birnkraut* “nok o‘ti” – noksimon, bu holatda motivatsiya, ehtimol, o‘simlik mevalarining noksimon shakli bilan bog‘liq; *Buchweizen* (olxa + bug‘doy) – grechixa, marjumak. Bu nom shaklan olxa yong‘og‘iga o‘xshashligi hamda ta’mi va ishlatilishi jihatidan bug‘doyga o‘xshashligi tufayli berilgan[12]. Shuningdek, solishtiring: *Eichenlaubsalat* “eman + barglar + salat” eman salati, bu nozik ta’mi tufayli Yevropada juda mashhur. Bu nom salat turining o‘zi kabi o‘zlashgan, ehtimol u eman barglari bilan assotsiatsiyasi sababli xuddi shu nomni olgan bo‘lishi mumkin. *Hasenpappel* “quyon + terak” – gulxayri, terak bilan o‘xshashlik, ehtimol, gulxayrining baland va ingichka tanasi bilan bog‘liq. Barglarning shakli *Weiderich* < *Weide* “tol” o‘tining nomlanishiga ta’sir ko‘rsatdi.

Mikononimlar – qo‘ziqorinlarning nomlari, agar tegishli qo‘ziqorinlar daraxtning o‘zida, yo uning yonida, yo ostida o‘sadigan bo‘lsa, dendronimlarning hosilalari bo‘lib, bu ularning nomlanishida aks etadi. Ikki tildagi mikononimlarning leksik jihatdan to‘liq mos kelishiga misol qayinzorda o‘sadigan zamburug‘ (qo‘ziqorin) nomlanishida keltirilgan: *Birkenpilz – qayin qo‘ziqorini* kabi.

Ikkinchi misolda tarjimaning mutlaq ekvivalentligini o‘zbek tilida ko‘rishimiz mumkin: *Rotkappe* - “tog‘terak (ansol) qo‘ziqorini”, chunki Rotkappe – “qizil qalpoq”, ya’ni nemis tilida rangga ko‘ra nomlash motivi ustunlik qilgan.

Uchinchi misolda leksik jihatdan to‘liq nomuvofiqlik kuzatilib, qayd etilgan tillarda bir xil denotatda uch xil xarakterli xususiyat qayd etiladi: *Buchenpilz* “qoraqayin qo‘ziqorini “qayrag‘och, bujun” kabi.

Shu bilan birga, o‘zbek tilida bu qo‘ziqorinning nomi metonimiyaga asoslangan. Nomdagi ma’no ko‘chishi daraxtdan uning yonida o‘sadigan qo‘ziqoringa o‘tgan. Nemis tilidagi kabi hosila paydo bo‘lgan, farqi shundaki, mikonimlar denotatning turli o‘simlik obyektlarida joylashishiga qarab motivatsiyalangan.

[12] Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Trübner: Straßburg, 1883. – S.142.

Toponimik va antroponimik integratsiyada daraxt nomlari ko‘plab toponimlar va antroponimlarning paydo bo‘lishiga sabab bo‘ladi. Bunday integratsiya madaniy xotira, hujjatli tarix va demografik jarayonlar haqida ma’lumot beradi. Toponimlarda o‘simlik nomining saqlanib qolishi, yer nomlari va hududiy nisbatlar tahlilida muhim manba hisoblanadi.

Toponimlar har qanday hududning barcha geografik nomlari yig‘indisini ifodalaydi, mazkur holatda nemis va o‘zbek tillarining tarqalish joylari, asosan Germaniya va O‘zbekiston hududlaridir. O‘simliklar geografik manzarasining eng muhim elementlaridan biridir. Toponimiyaning shakllanishida o‘rganilayotgan hududlarning o‘simlik qoplami muayyan o‘ringa ega, ular tabiatning xilma-xilligi va qarama-qarshiligi bilan ajralib turadi, bu yerlarda turli xil daraxtlar va butalarga boy o‘rmon va dashtlar ajoyib uyg‘unlashgan. Shu tariqa o‘simlik leksikasi toponimlar tarkibiga kiradi. G.Paul yozganidek: “Barcha shaxs otlari va geografik nomlar umumiy otlardan kelib chiqqan. Bu jarayonni ko‘plab joy nomlarida aniq kuzatish mumkin. Bunday belgilashlar dastlab faqat yaqin hudud aholisi tomonidan qo‘llangan bo‘lib, ular yaqin atrofdagi boshqa nuqtalardan farqlashning yetarli vositasi bo‘lgan. Bunday nomlar uzoq joylarda yashovchilar tomonidan ana shu o‘ziga xos ma’noda qabul qilingan yoki qo‘shimcha farqlovchi holatlar bilan birgalikda ular bilan bir xil bo‘lgan asl umumiy otlardan keskinroq ajralib ketgan paytda haqiqiy to‘g‘ri nomlarga aylangan”[13].

Tadqiqotchi L.V.Uspenskiy o‘simlik dunyosi leksikasiga asoslangan toponimlarning shakllanishida quyidagi muhim faktni qayd etadi: “Bir xil iqlim va botanik sharoitga ega bo‘lgan mamlakatlarda o‘xshash nomlar turli tillarda, albatta ustuvor doimiylik bilan bir-birini takrorlaydi”[14]. Tilshunoslikda toponimlar bir necha turlarga bo‘linadi: oronimlar, gidronimlar, oykonimlar, urbanonimlar va boshqalar; ularning har birida dendrokomponentni o‘z ichiga olgan nomlar uchraydi.

Oronimlar (yunoncha *oros* – tog‘) – tog‘lar, tog‘ tizmalari, adirlar, vodiylar, daralar va boshqa relyef elementlarining nomlarini bildiradi. Misol uchun *Lindeberg* “jo‘ka + tog‘” (Schleswig-Flensburg), *Escheburg* “shumtol+tog‘” (Schleswig-Holstein), *Birkenhöh* “qayinlar + balandlik” (Ostholstein), *Fichtenwall* “qarag‘ay + g‘ov, tepalik” (Brandenburg), *Eichtal* “eman + vodiy” (Ostholstein); o‘zbek tilida: Qayrag‘ochtepa “qayrag‘och + tepa” - Qayrag‘ochlar ko‘p o‘sadigan joydan olingan nom, Chinortepa “chinor + tepa” - Ko‘p joylarda uchraydi, ayniqsa Farg‘ona vodiysi atrofida, Teraktepa “terak + tepa” - Terak daraxtlari o‘sadigan tepalik, Tuttog‘ “tut + tog‘” - Tut daraxti asosida nomlangan, Archatepa “archa + tepa” - Tog‘ yonbag‘rida archa daraxtlari ko‘p bo‘lishi bilan bog‘liq, Bodomtepa “bodom + tepa” - Bahorda bodom gullari bilan mashhur joylarda uchraydi, O‘riktepa “o‘rik + tepa” - O‘rikzorlar bilan bog‘liq toponim.

Gidronimlar – dengiz, ko‘l, daryo, soy, ko‘l, suv omborlari nomlari. Chinor buloq “*Chinor + buloq*” - Daraxt soyasida joylashgan buloq nomi, Archa soy “*Archa + soy*” - Archa o‘sgan soy bo‘yi, Qayrag‘och buloq “*Qayrag‘och + buloq*” - Qayrag‘och yonidagi buloq, Teraksoy “*Terak + soy*” - Terak daraxtlari bo‘yida

[13] Paul H. Deutsche Grammatik. Band II, Teil III: Flexionlehre. Halle: MAX Niemeyer Verlag, 1956. – S.108.
[14] Успенский Л.В. Имя дома твоего. – Москва: Армада-пресс, 2002. – С.161.

oqadigan soy, Tut buloq "*Tut* + *buloq*" - Tut daraxti tagidagi buloq manbai, Bodomsoy, "*Bodom* + *soy*" - Bodom daraxtlari o‘sgan soy, Archa daryo "*Archa* + *daryo*" - Archa o‘simligi bilan bog‘liq daryo nomi (masalan, Archa daryosi – Qashqadaryoda uchraydi).

Nemis tilidagi bilan solishtiring: *Birkensee* "qayin + ko‘l" (Rensburg-Eckemförde), *Buchholzermoor* "buk + yog‘och+botqoq" (Dithmarschen), *Birnbach* "nok + soy" (Rheinland -Pfalz), *Ulmbach* "qayrag‘och + soy" (Hessen), Haselach "o‘rmon yong‘og‘i + suv" (-ach qo‘shimchasi qad. nem. -aha "suv"ga borib taqaladi < germ.*ahwo "oqayotgan suv", uni o‘simliklarning jamlovchi qo‘shimchasi -ach bilan chalkashtirish kerak emas)[15].

Oykonimlar (yunoncha *oikia* – uy, turar joy) – aholi punktlarining nomlari: shaharlar, qishloqlar, aholi punktlari. Tahlil jarayonida dendronimlardan toponimlar yasashda motivatsiyaning uchta asosiy usuli aniqlandi. Dendronimlar oykonimlar tarkibiga kiradi, agar:

a) Aholi punkti o‘rmon yoki daraxtlar guruhi yonida joylashgan bo‘lib, shu o‘rmonda ustun bo‘lgan daraxt nomi bilan atalgan.

U yoki bu o‘simliklarning borligi va ko‘pligi o‘zbek tilida dendronimning bosh nomiga *–li* yasovchi qo‘shimchasini qo‘shish orqali sodir bo‘lgan. Masalan: Terakli (Terak daraxtlari bilan qoplangan hudud - Daryo yoki ariq bo‘yida), Archali (Archa daraxtlari o‘sadigan joy - Tog‘li yoki yaylovli hudud), Chinorli (Chinor daraxtlari bor joy - Soy yoki buloq atrofida), Bodomli (Bodom daraxtlari o‘sadigan joy - Dehqonchilik yoki bog‘li qishloq), Tutli (Tut daraxtlari o‘sadigan joy - Tutzorlar bilan mashhur), O‘rikli (O‘rik daraxtlari bor joy - bog‘li qishloq), Olchali (Olcha daraxtlari o‘sadigan joy - Mevali daraxtzor), Anjirli (Anjir o‘sadigan joy - Samarqand, Surxondaryo, Qashqadaryoda uchraydi), Qayrag‘ochli (Qayrag‘och daraxtlari bor joy - Tog‘ yonbag‘ri yoki buloq atrofida), Qamishli (Qamish o‘sadigan pastqam joy - Ko‘l yoki soy yaqinida) kabilar.

Dialektlarda dendronimga *-sar/-ser* qo‘shimchasi qo‘shilgan bo‘lishi mumkin. Bu qo‘shimchaning kelib chiqishi forscha bo‘lib, hozirgi turkiy tillardan tatar, o‘zbek, uyg‘ur va chuvash tillarida qayd etilgan. Bunga quyidagi misollarni keltirib o‘tishimiz mumkin: Tutsar, Terakser, Chinorser **(**Farg‘ona viloyati), Bodomsar, Archaser, O‘riksar (Samarqand viloyati), Anjirser, Bodomsar, Qayrag‘ochser (Surxondaryo viloyati), Chinorser, Terakser (Toshkent viloyati), Archasar, Bodomsar, Qamishser (Qashqadaryo viloyati) va boshqalar.

Nemis tilida o‘simliklarning jamlovchi qo‘shimchalari bo‘lgan so‘zlar hozir juda kam uchraydi, ikkita misol keltirib o‘tamiz: *-ach* < qad. nem. -ahi, -ah *Aichach* < Eyhach < qad. nem. Ehahi emanzor, emanli toponimida uchraydi; *-ede* qo‘shimchasi + *Apfel* "olma" dendronimi *Apolda (*< Apolde < qad. saks. < appul < Apfel) toponimini hosil qilgan[16], bu qo‘shimcha *Eichede* (Shlezvig-Holshtayn) toponimida ham uchraydi.

Aksariyat hollarda nemis toponimlarida oykonim nominatsiyasiga qaysi daraxtlar guruhi turtki bo‘lgani alohida ko‘rsatiladi: *Birkenhain* "qayin+to‘qay

[15] Duden. Taschenbücher: Geographische Namen. – Berger, Dudenverlag, 1960. – S. 27.
[16] O‘sha asar. – B. 28.

(daraxtzor)" (Segeberg), *Buchenwald* "bukli o‘rmon" (Stormam), *Fichtenwalde* "qarag‘ay+o‘rmon" (Brandenburg), *Eichbusch* "eman+butazor" (Sachsen); yoki ko‘plik shaklidagi dendronim qo‘llanadi: *Birken* "qayinlar" (Rheinland-Pfalz), *Espen "tog‘teraklar, ansollar"* (Nordrhein-Westfalen), *Ulmen "qayrag‘och daraxtlari, qayrag‘ochlar"*(Rheinland-Pfalz).

b) Aholi punktining o‘zida daraxtlarning ayrim turlari o‘sgan, bu holat o‘zbek tilining toponimlarga aylangan desubstantiv sifatlardagi *–li* so‘z yasovchi qo‘shimchalari yordamida ifodalanadi. Masalan: Terakli, Chinorli, Bodomli, Tutli toponimlari tegishli qishloqlarda daraxtlarning ko‘pligidan dalolat beradi.

-li qo‘shimchalarining nemischa ekvivalenti *-ig* qo‘shimchasidir. Taqqoslang: *Eichenbirkig* – deyarli "emanli-qayinli" (Bayern) kabi.

Shuni ta’kidlash kerakki, o‘zbek toponimlari uchun turar-joy hajmini ko‘rsatish odatiy hol emas, ayni vaqtda nemis tilining konkretligi – nemis toponimlarining o‘ziga xos xususiyatidir. Masalan: *Eichenheim* "eman + uy" (Plön), *Tanneneck* "archali burchak" (Segeberg), *Birkenhof* "qayin + hovli" (Rensburg-Eckemförde), *Lindenhof* "jo‘ka+hovli" (Stormam), *Eschdorf* "shumtol+qishloq" (Sachsen), *Apfelstadt* "olma+shahar" (Thüringen).

d) Ajoyib morfologik xususiyatga ega bo‘lgan va qishloq chetida o‘suvchi o‘simlik oykonimning asl ma’nosiga aylangan. Masalan: *Qo‘shchinor* - bir ildizdan o‘sgan ikkita chinor", *Qo‘shterak* - bir ildizdan o‘sgan ikkita terak, *Beshterak* - "besh terak" *Chortut* - "to‘rt tut", *Mingarcha* - "ming archa", *Mingchinor* - "ming chinor". Raqamli ko‘rsatkichlarni o‘z ichiga olgan geografik obyektlarning nomlari o‘zbek tilida juda keng tarqalgan, nemis toponimlarining tahlili esa nemis tilida bunday misollarning juda kamligini ko‘rsatdi. Masalan, *Dreieich* (Hessen) "uch eman" kabi.

"Son+dendronim" birikmasidan iborat toponimda hududning dastlabki holati haqida ma’lumotlar qayd etilgan. Vaqt o‘tishi bilan bir nechta daraxtlar o‘rnida butun o‘rmon o‘sishi mumkin, toponim esa dastlabki holatni saqlab qoladi. Buni, masalan, "besh terak" toponimi tasdiqlaydi, garchi u yerda hozirda besh emas, undan ancha ko‘p terak o‘sgan bo‘lishi mumkin.

Toponimlarni batafsilroq tahlil qilish mumkin, bu yanada kengroq natijalarga olib keladi, ammo bu alohida tadqiqot mavzusidir.

Fitokomponent yordamida hosil bo‘lgan antroponimlar turkiy tillarda ham, boshqa tillarda ham keng tarqalgan hodisadir[17].

Tilshunos E.A.Begmatovning "O‘zbek ismlari ma’nosi" kitobida quyidagi ismlar qayd etilgan: *Archa* – archa daraxtidek mustahkam bo‘lsin, *Gilos* – shirin, yoqimtoy, dilkash yoki gilos pishganda tug‘ulgan qiz, *Gul* – guldek chiroyli, go‘zal yoki umri guldek bo‘lsin, *Yozgul* – yoz (ko‘klam)da tug‘ilgan go‘zal qiz yoki ko‘klam chechagi, *Achagul* – achasining (onasi yoki buvisi) ismi bilan atalgan guldek go‘zal qiz, *Maysatoj* – maysalar ko‘karganda tug‘ilgan qizil xolli qiz, *Nilufar* – (savsan) o‘simligidek chiroyli, zebo qiz, Anora – qizil xolli, norli qiz, *Atirgul* – qizil atirguldek go‘zal, yoqimli qiz, *Olmagul* – olma gulidek go‘zal, chiroyli qiz yoki olma gullaganda tug‘ilgan qiz, *Nokgul* – Yomon xunuk qiz.

[17] Кусимова Т.Х. Башҡорт исемдәре. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1976. – Б.93.

Qayd qilish joizki, “ismlarning semantikasi boshqa so‘zlarning ma’nosidan ko‘ra tilning tuzilishiga kamroq bog‘liq. Masalan, aksariyat xalqlarda erkak ismlari kuch, jasorat, qudrat, ayol ismlari esa go‘zallik, iffat, nazokat ma’nolarini bildirgan”[18].

Shuning uchun qizlarga qadimgi o‘zbeklar odatda ayollik ibtidosi bilan assotsiatsiyalanuvchi daraxt yoki buta nomi bilan ismlar berigan. Masalan: *Olmagul* “olma daraxti + gul”, *Gulchinor* “Chinor + gul”, *Tolqul* “Tol + gul” kabilar.

O‘g‘il bolalarga erkaklik timsoli bo‘lgan kuchli, barvasta daraxtlar nomi berilgan. *Chinor* - mustahkam, uzoq umrli daraxt, “kuch, barqarorlik ramzi”. *Eman* – hayoti eman daraxti kabi yashnab tursin.

Dendronimlarning familiyalar toifasiga bilvosita o‘tish jarayoni nemis tilida ham sodir bo‘lgan. Oraliq bo‘g‘in vazifasini oykonim, ya’ni ma’lum bir shaxs yashagan aholi punkti nomi bajargan. Shunday qilib, quyidagi nominatsiya shakli paydo bo‘lgan:

4-jadval

daraxt / buta nomi	aholi punkti nomi	mazkur aholi punkti yashovchisining belgilanishi	familiya

Masalan:

Ahorn “zarang”	*Ahorn*	*Ahorn*	*Ahorn*
Birnbaum “nok daraxti”	*Birnbaum*	*Birnbaum*	*Birnbaum*
Kirschbaum “olcha daraxti”	*Kirschbaum*	*Kirschbaum*	*Kirschbaum*

Oykonim antroponimning mahsuldor asosi sifatida nafaqat yashash joyini, balki shaxsning mulkini ham bildirishi mumkin edi. Masalan: *Freiherr von Eschenbach* (so‘zma-so‘z “Shumtol soyining baroni”) kabi[19].

Nemis antroponimlarining hosil bo‘lishi ham affiksial usulda, dendronimga -*(n)er* qo‘shimchasini qo‘shish orqali sodir bo‘lgan, bunda so‘z oxiridagi unli yo‘qolishi yoki o‘zak unlida umlaut paydo bo‘lishi mumkin.

5-jadval

Birke “qayin”	*Birke*	*Birker*	*Birker*
Buche “buk”	*Buche*	*Büchener*	*Büchener*

Nemis tilida ikkinchi komponenti -*mann* “erkak, shaxs” bo‘lgan familiyalar juda keng tarqalgan.

6-jadval

Fichte “qarag‘ay”	*Fichte*	*Fichtemann*	*Fichtemann*
Linde “jo‘ka”	*Linde*	*Lindemann*	*Lindemann*
Eiche, *dial. Aiche* “eman”	*Eiche* *Aiche*	*Eichemann* *Aichemann*	*Eichemann* *Aichemann*

[18] Гафуров Алим. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. – Москва: Наука, 1987. – С. 3.
[19] http://www.baum-des-iahres.de/archiv/wildbime98.html.05-10-2024.

Keyingi holatda adabiy va dialektal dendronim o‘rtasida fonetik nomuvofiqlikni ko‘ramiz. Dendronim antroponimga aylanguniga qadar yanada uzoqroq yo‘lni bosib o‘tishi mumkin: masalan, dendronim avval gidronim yoki oronimga, so‘ngra oykonimga, so‘ngra aholi punktida yashovchi shaxsning belgisiga, so‘ngra antroponimga, ya’ni shaxs familiyasiga qo‘shilish orqali aylanadi.

Hasel “yong‘oq” (denronim) > Haselbach “yong‘oq + soy” (gidronim) > Haselbach *(oykonim)* > Haselbach *(yashovchining belgilanishi)* > Haselbach *(antroponim).*

Dendronimlardan hosil bo‘lgan nemis antroponimlarining o‘ziga xos xususiyati shundaki, nemis tilida o‘zbek antroponimlaridan farqli o‘laroq, daraxt o‘simligi yoki uning mevasini ishlatadigan odamning faoliyat turi ko‘rsatiladi. Zero, olma sotuvchilari o‘z ismlariga qo‘shimcha ravishda *Apfler* aniqlovchisini oldilar. *Kirsch* familiyasi olcha sotuvchisining kasbini belgilashga olib keladi. Shu bilan birga, meva sotadigan odamlarning istehzoli ismlari nemis tilida familiya sifatida mustahkamlanib qolgan: *Kirschenbeißer “olcha + tishlovchi”*, *Kirschenesser* deyarli “olcha bilan oziqlanuvchi”, *Kirschkorb* “olcha+quti”.

O‘zbek antroponimlari orasida bog‘dorchilik yoki meva sotish bilan shug‘ullanadigan ism egasining kasbini ko‘rsatadigan misollar yo‘q, chunki bog‘dorchilik qadimgi o‘zbeklarning an’anaviy kasblari ro‘yxatiga kiritilmagan, ularning xo‘jaligi asosan chorvachilik, ovchilik, o‘zbek tilining yuqorida tilga olingan dendrononimli erkak antroponimlari kishining hunari ma’nosini o‘z ichiga oladi, deb taxmin qilishimiz mumkin.

UMUMIY XULOSA

1. Olamning lisoniy manzarasi – dunyo haqidagi tilda aks ettirilgan g‘oyalar majmuyi sifatida zamonaviy tilshunoslikning dolzarb muammolaridan biridir. Ushbu muammo bir nechta tillarni taqqoslash natijasida to‘liqroq ochib berilishi mumkin. Olam manzarasini o‘rganishda nominatsiya tizimi alohida o‘rin tutadi. Atrofdagi dunyo voqeliklarining nominatsiyasini shakldan mazmunga qadar semasiologik usul va mazmundan ifodaga onomasiologik tahlildan foydalanish orqali o‘rganish mumkin, bu bir xil denotatning, bizning holatda yog‘ochli o‘simlikning ko‘plab nomlarini o‘rganishni bildiradi. Har ikki usulning uyg‘unligi leksemalarning semantikasini to‘liq ochib berish va ularning mazmunini tushunish imkonini beradi. Onomasiologik usul asosiy ish usuli hisoblanadi. Tadqiqot obyekti dendronimlar, daraxt va butalarning nomlaridir. Shunday qilib, nemis va o‘zbek tillarida yog‘ochli o‘simliklarni nomlashning turli xil turlari va usullari, ba’zi hollarda rus tilidagi misollar bilan o‘rganiladi.

2. Dendronimlarni tahlil qilish ularning motivatsiyasini vizual va akustik, shuningdek, taktil va organoleptik, til sohiblarini kuzatish va idrok etish orqali aniqlash imkonini berdi. Natijada, dendronimlarning 10 ta nominatsiya modellari quyidagi motivatsion belgilari bo‘yicha aniqlandi: rangi bo‘yicha, mevalarning xususiyatlariga ko‘ra, boshqa morfologik xususiyatlariga ko‘ra, boshqa o‘simlikka o‘xshashligi bo‘yicha, hayvonot dunyosi vakillari bilan assotsiatsiyasiga ko‘ra, odamlarga nisbatan, har qanday muqaddas obrazlar bilan assotsiatsiyasiga ko‘ra,

temporal va lokativ belgisiga koʻra, shuningdek, funksional maqsadi boʻyicha. Taqdim etilgan misollar nemis va oʻzbek tillarida daraxt va buta nomlarining motivatsiyasidagi oʻxshashlik va farqlarni koʻrsatadi, bu esa oʻz navbatida ikki xalqning dunyoqarashidan dalolat beradi.

3. Soʻz yasalishi tahlili nuqtayi nazaridan nemis va oʻzbek tillarining dendronimalari sodda tub (*Ahorn, Espe, tol, togʻolcha*), affiksal usul bilan yasalgan sodda yasama (*Flieder, Holunder, qayin, o*ʻrik) yoki ikkita asosning (ot+ot, sifat+ot) qoʻshilishi bilan hosil boʻlgan qoʻshma soʻzlarga (*Rotdorn, qora smarodina*) boʻlinadi. Asoslar orasidagi semantik bogʻlanish ham tobe, ham teng boʻlishi mumkin. Asoslardan biri sifatida *Baum/Strauch daraxt/buta* determinanti ishlatilishi mumkin. Xalq nomlari asosida vujudga kelgan botanika nomenklaturasi ancha murakkab soʻz yasalish tuzilmasiga ega.

Soʻz boyligining qadimiy qatlamini ifodalovchi dendronimlar mintaqaning geografik xususiyatlari, iqlimi, jamiyat taraqqiyoti, undagi iqtisodiy va madaniy munosabatlardagi holat va oʻzgarishlarni aks ettiradi. Shuning uchun birinchi bobning yakunida oʻzlashgan dendronimlar masalasi koʻrib chiqilgan.

4. Har ikkala taqqoslangan tilda dendrokomponentni oʻz ichiga olgan ekologik voqeliklarning nomlari mavjud boʻlib, bu gnoseologik jarayonning bosqichma-bosqich tabiati bilan bogʻliq: inson dunyo haqida bilgan faktlariga tayangan holda notanish daraxtlar va butalarga nom beradi, soʻngra oʻzining yogʻochli oʻsimliklar haqidagi bilimini atrofdagi dunyo realiyalari nominatsiyasida aks ettiradi. Yangi birliklarning semantik imkoniyati tilning milliy va madaniy oʻziga xosligi bilan belgilanadi. Dendronimning yangi onim shakllanishi uchun asos sifatida ishlatilishini belgilovchi sabablarga quyidagilar kiradi:

- ma’lum bir yogʻochli oʻsimlik yaqinida joylashganligi;
- oʻsimlik yoki uning mevalari rangi boʻyicha assotsiatsiya;
- oʻsimlikning yogʻochi yoki mevalaridan ish materiali sifatida, taom tayyorlashda foydalanish;
- mevalarni asosiy oziq-ovqat manbayi sifatida ishlatish;
- yogʻochli oʻsimlikning shakli, hajmi (kattaligi) boʻyicha assotsiatsiya;
- antroponimlarda bolani daraxt yoki buta sifatida “niqoblash” orqali oʻzga dunyo kuchlaridan himoya qilish istagi.

5. Boshqa otlar singari dendronimlar ham ot, sifat va fe’lning yasalishi uchun asos boʻlib xizmat qilishi mumkin. Dendronimlardan yasalgan leksik hosilalarning tuzilishi ikkita, kamroq uch yoki toʻrtta asosning birikmasini ifodalashi yoki affiksal shakllanish boʻlishi mumkin. Oʻzbek tilida otlar birikmasi koʻpincha yagona sintaktik kategoriya – izofani ifodalaydi. Soʻz yasalishining modifikatsiya turi umumlashma, ulgʻaymaganlik, kichraytirish ma’nolarida ham kuzatilishi mumkin, bunda “hosila (yasalgan) birliklarning semantikasi asosga nisbatan qoʻshimcha ma’no komponentlariga ega boʻladi” Dendronimlardan yasalgan sifatlar predmetlarni rang, shakl, materialning oʻlchamiga qarab tavsiflaydi. Dendronimlardan olingan fe’llar instrumental privativ hamda ta’sirchan ma’noni oʻz ichiga oladi.

6. Daraxt va butalarning nomlari bizni oʻrab turgan dunyo haqidagi xalq gʻoyalarining koʻp qirraliligini aks ettiruvchi madaniy ahamiyatga ega tushunchalar

sifatida taqdim etiladi. Xalq og‘zaki ijodida odam va o‘simlik dunyosi obyektlarining o‘zaro o‘xshashligi qayd etilgan, shuning uchun dendronimlar metafora va allegoriya nuqtayi nazaridan ko‘rib chiqildi hamda folklor konteksti ta’sirida paydo bo‘lgan dendronimlarning qo‘shimcha konseptual ma’nolari ham o‘rganildi.

7. Shunday qilib, dendronimlar muhim madaniy salohiyatga ega bo‘lib, xalqlarning dunyoqarashi haqidagi murakkab axborotni, inson va tabiat o‘rtasidagi munosabatlarning ko‘p qirraliligini, ularning xalq og‘zaki ijodi namunalarida saqlanib qolgan axloqiy va ma’naviy an’analardagi in’ikosini yetkazishga qodir.

8. O‘tkazilgan tahlillar natijasida dendronimlar botanika obyektlarini nomlovchi oddiy leksik birliklar sifatida emas, balki olamning lisoniy manzarasida markaziy o‘rin tutuvchi, insonning atrof-muhitni idrok etish va konseptuallashtirish jarayonlarini aks ettiruvchi murakkab lingvomadaniy-kognitiv birliklar ekanligi ilmiy jihatdan isbotlandi. Jumladan, dendronimlarning semantik tuzilishida milliy-madaniy konnotatsiyalar, ramziy va baholovchi komponentlar muhim o‘rin egallashi aniqlanib, bu holat nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida dalillandi.

9. Tadqiqot natijalari nemis va o‘zbek tillarida dendronimlar orqali olamni konseptuallashtirish jarayonida umumiy (universal) va milliy (spetsifik) xususiyatlar o‘zaro dialektik birlikda namoyon bo‘lishini ko‘rsatdi. Bu holat bir tomondan inson tafakkurining umumiy kognitiv mexanizmlarini, ikkinchi tomondan esa har bir xalqning tarixiy-madaniy tajribasi bilan bog‘liq bo‘lgan milliy tafakkur xususiyatlarini aks ettirishi ilmiy asosda ko‘rsatildi.

10. Dendrokomponentli leksik birliklarning struktur-semantik tahlili ularning leksik-semantik maydonni kengaytirishdagi o‘rni, metaforik va metonimik ko‘chishlar orqali yangi ma’nolar hosil qilish mexanizmlari hamda ularning frazeologik va terminologik tizimlarga integratsiyalashuv xususiyatlarini ochib berdi. Bu jarayon dendronimlarning semantik dinamizmini va yuqori darajadagi nominativ salohiyatga egaligini ko‘rsatdi.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 ПРИ САМАРКАНДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

МИТАНОВА ШАХЛО НЕЪМАТУЛЛАЕВНА

РОЛЬ ДЕНДРОНИМОВ В ОСМЫСЛЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале немецкого и узбекского языков)

10.00.13 – Сравнительное и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Самарканд – 2026

Тема диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан под номером B2025.3.PhD/Fil6582

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков.

Автореферат диссертации размещён на трёх языках (узбекском, русском и английском (резюме)) на официальном сайте Научного совета www.samdchti.uz, а также на информационно-образовательном портале «Ziyonet» по адресу www.ziyonet.uz.

Научный руководитель:	**Аноркулов Санжар Искандарович** доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент
Официальные оппоненты:	**Бегматов Мухтор Бегматович** кандидат филологических наук, профессор
	Рузиев Яраш Бозорович доктор филологических наук (DSc), профессор
Ведущая организация:	**Каршинский государственый университет**

Защита диссертации состоится "6" ноября 2026 года в 10[00] часов на заседании Научного совета по присуждению учёных степеней PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 при Самаркандском государственном институте иностранных языков (адрес: 140117, Республика Узбекистан, г. Самарканд, ул. Гагарина, 43; тел.: (99866) 238-29-37; факс: (99878) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (рег. № 66009). Адрес: 140117, Республика Узбекистан, г. Самарканд, ул. Гагарина, 43. Тел.: (99866) 238-29-37.

Автореферат диссертации распространён "15" октября 2026 года
(протокол реестра № 55 от "15" октября 2026 года).

Б.А. Холиков
Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

У.У. Кулдошов
Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент

Д.А. Киселёв
Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Познание человеком объективной действительности и формирование картины мира включают осмысление мира растений. Лексика, связанная с обозначением растений, как один из элементов языковой картины мира, позволяет раскрыть богатство языка, отражает многогранность представлений человека о реальности окружающего мира и уровень культурного развития внутреннего мира человека. В современной мировой лингвистике наблюдается устойчивая тенденция к изучению человеческого фактора в языке и исследованию языковой картины мира. Ценные результаты наблюдений за языковой картиной мира проявляются при сопоставлении языков, что по своей сути предполагает сравнение двух или более языковых картин мира. Изучение и описание языка посредством его системного сопоставления с другим языком опирается на принципы контрастивной лингвистики. Настоящее исследование посвящено сопоставительному изучению номинации дендронимов в немецком и узбекском языках. Исследование выполнено преимущественно в синхронном аспекте, однако в работе также приводятся историко-этимологические сведения. Дендронимы - названия деревьев и кустарников - представляют собой элементы ботанической номенклатуры и находятся на стыке двух наук: лингвистики и ботаники. Вместе с тем они вызывают интерес и у представителей других научных дисциплин - культурологии, истории, этнографии и фольклористики, поскольку дендронимы отражают уровень когнитивного и культурного развития человека.

В узбекском языкознании изучение лингвокультурологических особенностей языковых единиц также давно стало объектом внимания ряда исследователей. Сопоставительные исследования обладают особой научной значимостью, поскольку позволяют выявить универсальные, дифференциальные и национально-культурные признаки языковых явлений. Кроме того, они способствуют развитию социокультурной компетенции изучающих иностранные языки. Как отмечал Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Просвещённый народ, уважающий свой язык, с глубоким уважением относится и к родным языкам других народов»[20].

Настоящее диссертационное исследование в определённой степени служит реализации задач, обозначенных в Указах Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847 “Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года”, от 21 октября 2019 года № УП-5850 “О мерах по коренному повышению роли и авторитета узбекского языка как государственного”, от 20 октября 2020 года № УП-6084 «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране», от 28 января 2022 года № УП-60 “О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы”, в

[20] Из выступления Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном мероприятии, посвящённом тридцатилетию придания узбекскому языку статуса государственного языка. https://uza.uz/oz/posts/prezident-shavkat-mirziyoyevning-o-zbek-tiliga-davlat-tili-m-21-10-2019.

Постановлении Президента Республики Узбекистан от 19 мая 2021 года № ПП-5117 “О мерах по выведению деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан на качественно новый уровень” и Постановлениях Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 августа 2017 года № 610 “О мерах по дальнейшему совершенствованию качества преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях” и от 19 мая 2021 года № 312 “О мерах по эффективной организации популяризации изучения иностранных языков”, а также в других нормативно-правовых актах, регулирующих данную сферу.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан I – “Формирование системы инновационных идей и путей их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном и духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства”.

Степень изученности проблемы. В языкознании изучение тематических слоёв лексики, в частности названий растений и дендронимов (названий деревьев), издавна привлекает внимание учёных. Дендронимы исследовались главным образом в рамках ономастики, этнолингвистики, когнитивной лингвистики и лексикологии.

В мировой лингвистике значительный вклад в изучение фитонимов и дендронимов внесли работы В.А. Никонова, А.В. Суперанской, Е.М.Мурзаева, Н.И. Толстого, О.Н. Трубачёва, Б.А. Серебренникова, А.А.Реформатского, Ю.А. Карпенко, Р. Козловой, Г. Пауля, В. Вундта, Э.Сепира, Б. Уорфа[21]. В этих исследованиях освещаются вопросы происхождения названий растений, мотивации номинации, их семантической структуры и культурно-знаковых характеристик.

В немецком языкознании вопросы изучения дендронимов и фитонимов частично рассматривались в лексико-семантических и историко-лингвистических исследованиях В. Фляйшера, Г. Хельбига, Г. Пауля, Й. Трира, Л. Вайсгербера[22].

---

[21] Никонов В. А. Башкирские имена. –Москва: Наука, 1986. – 383 с.; Суперанская А.В. Общая топонимика. – Москва: Наука, 1973. – 367 с., Мурзаев Е. М. Топонимика. – Москва: Наука, 1974. – 382 с.; Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. – Москва: Наука, 1969. – 258 с.; *Трубачёв О.Н. Названия рек правобережной Украины*. Словообразование, этимология, этническая интерпретация. – Москва, 1968. – 290 с.; Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – Москва: Наука, 1988. – 242 с.; Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт. – Москва: Наука, 1964. – 160 с.; Карпенко Ю. А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи) // Вопросы географии. – Москва, 1970. –№ 81. – С. 42.; Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика. – Москва, 1991. – С. 14-43.; Пауль Г. Принципы истории языка. – Москва: Изд-во ин.лит., 1960. – 500 с.; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Москва: Прогресс, 2002. – 656 с.; Уорф Б. Л. Наука и языкознание. – Москва: Прогресс, 1999. – 308 с.

[22] Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache.– Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 299 S.; Helbig, Buscha. Deutsche Grammatik – Leipzig/Berlin/Wien/Zurich/ New York: Langenscheidt Verlag Enzyklopadie, 1996. – 731 S.; Paul H. Deutsche Grammatik. Band I, Teil I: Geschichtliche Einleitung. – Halle: MAX Niemeyer Verlag, 1956. –313 S.; Paul H. Deutsche Grammatik. Band II, Teil III: Flexionlehre. Halle: MAX Niemeyer Verlag, 1956. – 406 S.; Weisgerber J.L. Muttersprache und Geistesbildung. – Göttingen, 1929. – 170 S.

В узбекском языкознании, вопросы дендронимов и фитонимов изучались в работах Э. Бегматова, А. Мадвалиева, Н. Махмудова, Ш. Рахматуллаева, Б. Юлдошева, М. Миртоджиева, Х. Неъматова, Р. Кунгурова, А. Ходжиева[23], где они рассматривались преимущественно с лексикологической и семантической точек зрения.

Специальные исследования, непосредственно посвящённые фитонимам и дендронимам узбекского языка, представлены в работах З. Холмановой, М. Жураевой, Д. Худойбергановой, Ш. Мустафаевой[24]. В этих исследованиях освещаются тематические группы названий растений и деревьев, их семантико-мотивационные особенности и народные классификации.

Следует отметить, что в указанных исследованиях дендронимы изучались главным образом в рамках одного языка, с историко-этимологической или общелексической точки зрения. Между тем их сопоставительно-типологические, лингвокогнитивные и лингвокультурологические аспекты, особенно на материале немецкого и узбекского языков, до настоящего времени не становились объектом специального монографического исследования.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационная работа выполнена в кругу плана перспективных научно-исследовательских работ Самаркандского государственного института иностранных языков по теме “ Лингводидактические возможности цифрового образования и технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам”.

Цель исследования заключается в сопоставительной характеристике дендронимов в немецком и узбекском языках, изучении процессов номинации древесных растений, выявлении роли дендронимов в образовании новых лексических единиц и раскрытии лингвокультурологических аспектов дендронимов как элемента языковой картины мира (ЯКМ).

Задачи исследования:

теоретическое и сравнительно-типологическое обоснование лингвистической прыроды, структурно-семантических особенностей названий деревесных растений (дендронимов) в немецком и узбекском языках, а также их место в рвмках когнитивно-номинативной парадигмы;

---

[23] Бегматов Э. А. Ўзбек тили антропонимикаси. –Тошкент: Фан, 2013. – 264 б.; Madvaliyev A. va boshqalar. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nashriyoti, 2023. – 843 b.; Махмудов Н.М. Золотая сокровищница нашего языка. – Ташкент: Изд.-полираф. дом творч-ва им. Г. Гуляма, 2012. – 124 с.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. - Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 408 б.; Миртожиев М. Ўзбек тили семасиологияси. – Тошкент: Фан, 2010. – 288 б.; Неъматов Х., Расулов Р. Ўзбек тили систем лексикологияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. –128 б.; Қўнғуров Р. Ўзбек тили стилистикасидан очерклар. – Самарқанд, 1975. – 82 б.

[24] Xolmonova Z. “Boburnoma” leksikasi tadqiqi; Filol. fan. d-ri. ... diss. – Toshkent, 2009. – 242 b.; Xudoyberganova D. Matnning antropotsentrik tadqiqi. Monografiya. – Toshkent: Fan, 2013. – 136 b.; Muqimova G.R. Fitomorf metaforalarning lingvopoetik, lingvokulturologik xususiyatlari va leksikografik talqini; Filol. fan. bo‘yicha falasafa dok. avtoref. – Buxoro, 2023. – 52 b.

выявление деривационных моделей дендронимов, их номинативно-структурных особенностей, а также номинативно-когнитивных механизмов, связанных с процессами концептуализации и категоризации, на материале немецкого и узбекского языках;

сопоставительный анализ деревационного, семантического и прагматического потенциала дендронимов в языковой системе, а также выявление функциональных возможностей наименований с дендрокомпонентом в репрезентации окружающей среды, общественного сознания и процессов номинации;

интерпретирование дендронимов как лингвокогнитивных и лингвокультурных единиц с последующим сравнительно-типологическим описанием их концептуально-семантической структуры, национально-культурных особенностей и этнокультурных компонентов в немецком и узбекском языках.

Объект исследования – выбраны лексические единицы, обозначающие дендронимы в немецком и узбекском языках.

Предмет исследования - сравнительные, семантические и лингвокультурологические особенности лексических единиц, обозначающих названия деревьев.

Методы исследования. В работе использованы методы комплексного, контекстуального и концептуального анализа, методы сплошной выборки, интерпретации, описания и сопоставления.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

рассмотрена номинация древесных растений (дендронимов) на материале немецкого и узбекского языков в рамках когнитивно-номинативной парадигмы в сопоставительно-типологическом аспекте, а также обоснованы их структурно-семантические и деривационные модели с позиций концептуализации, категоризации, прототипического и номинативно-семантического подходов;

разработана номинативно-когнитивная модель языковой концептуализации мира посредством дендрокомпонентов на основе сопоставительного анализа языкового материала немецкого и узбекского языков; её формирование обосновано поэтапностью познавательного процесса и взаимосвязью механизмов концептуализации, категоризации и номинации;

определены место дендронимов в языковой системе, их деривационный и семантический потенциал в сопоставительно-типологическом аспекте; выявлены номинативно-структурные и прагматические возможности наименований с дендрокомпонентами в процессах концептуализации, категоризации и номинации окружающей среды и социокультурной действительности;

интерпретированы дендронимы как лингвокогнитивные и лингвокультурные единицы; на материале немецкого и узбекского языков в сопоставительно-типологическом аспекте раскрыты особенности их концептуально-семантической структуры, национально-культурно

маркированных компонентов и взаимосвязи с этнокультурным анализом в неродственных языках.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

разработанная в диссертации концептуальная модель и классификация дендронимов могут служить основой для подготовки специальных семинарских занятий, практических разработок и учебно-методических пособий;

результаты исследования могут быть использованы при составлении толковых, сопоставительных и терминологических словарей немецкого и узбекского языков, особенно при систематизации названий древесных растений и уточнении их семантических, этимологических и лингвокультурологических характеристик;

материалы о лексических единицах и фразеологизмах с дендрокомпонентом имеют практическое значение при анализе художественных текстов и в переводческой практике, позволяя адекватно передавать национально-культурные компоненты;

результаты исследования могут применяться в сфере межкультурной коммуникации, в частности при объяснении лингвокультурных стереотипов, отражающих отношение немецкого и узбекского народов к природе, деревьям и растениям.

Достоверность результатов исследования объясняется чёткой постановкой научной проблемы, опорой теоретических положений на авторитетные научные источники, использованием новейших достижений современной лингвистики, анализом значительного числа дендронимов, а также применением общепринятых в языкознании методов и подходов (комплексного анализа, контекстуального анализа, концептуального анализа, метода сплошной выборки, интерпретации, описания и сопоставления и др.).

Научная и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она представляет собой первый опыт сопоставительно-типологического описания тематической группы “древесные растения” в языках, принадлежащих к различным языковым семьям - немецком и узбекском.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в лекционных курсах по сопоставительному языкознанию, фольклористике и культурологии, а также на практических занятиях по переводу.

Полученные научные выводы о номинативных, структурно-семантических и лингвокогнитивных особенностях дендронимов могут использоваться как дополнительный теоретический и практический материал при преподавании дисциплин “Лексикология”, “Сопоставительное языкознание”, “Когнитивная лингвистика” и “Лингвокультурология” в высших учебных заведениях.

Внедрение результатов исследования. На основе теоретических и практических выводов, рекомендаций и разработок, сформулированных в диссертации:

выводы о том, что на материале немецкого и узбекского языков номинация древесных растений (дендронимов) рассмотрена в сопоставительно-типологическом аспекте в рамках когнитивно-номинативной парадигмы, а их структурно-семантические и деривационные модели обоснованы с позиций концептуализации, категоризации, прототипического и номинативно-семантического подходов, использованы в качестве основного источника при подготовке сценария очередного выпуска радиопередачи «Самарканд садоси» Самаркандской областной телерадиокомпании от 4 февраля 2026 года (справка Самаркандского областного телеканала № 01/07-38 от 4 февраля 2026 года). В результате дендронимы интерпретированы как лингвокогнитивные и лингвокультурные единицы, а их концептуально-семантическая структура, национально-культурно маркированные компоненты и взаимосвязь с этнокультурными кодами получили системное описание в сопоставительно-типологическом аспекте на материале немецкого и узбекского языков;

результаты исследования, связанные с разработкой на основе сопоставления языкового материала немецкого и узбекского языков номинативно-когнитивной модели, отражающей языковую концептуализацию мира посредством дендрокомпонентов, а также с обоснованием её формирования на основе поэтапности познавательного процесса и взаимосвязи механизмов концептуализации, категоризации и номинации, использованы в рамках инновационного исследовательского проекта Европейского союза Erasmus+ 561624-EPP-1-2015-UK-EPPKA2-CBHE-SP-ERASMUS+ CBHE IMEP «Модернизация и интернационализация процессов системы высшего образования в Узбекистане», реализованного в Самаркандском государственном институте иностранных языков (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 346/02 от 26 января 2026 года). В результате в научный оборот введена номинативно-когнитивная модель типа «окружающая среда — древесное растение — окружающая среда», а её поэтапная организация в рамках познавательного процесса и непосредственная взаимосвязь с механизмами концептуализации и категоризации обоснованы на материале немецкого и узбекского языков;

выводы об определении в сопоставительно-типологическом аспекте места дендронимов в языковой системе, их деривационного и семантического потенциала, а также выявлении номинативно-структурных и прагматических возможностей наименований с дендрокомпонентами в процессах концептуализации, категоризации и номинации окружающей среды и социокультурной действительности использованы при совершенствовании содержания программы, разработанной на основе концепции Thinking Cycle (цикла мышления в рамках универсального дизайна обучения) и ориентированной на индивидуальную образовательную траекторию, в рамках международного проекта № ICM-2022-KA171-000077648, реализуемого Узбекским государственным университетом мировых языков совместно с Университетом «1 Декабря 1918 года» в городе Алба-Юлия (Румыния) в рамках программы Европейского союза Erasmus+ (справка Узбекского

государственного университета мировых языков № 04-06-1/1433 от 12 марта 2026 года). В результате номинация древесных растений (дендронимов) на материале немецкого и узбекского языков системно исследована в рамках когнитивно-номинативной парадигмы в сопоставительно-типологическом аспекте, а их структурно-семантические и деривационные модели получили научное обоснование с позиций концептуального подхода;

выводы о том, что дендронимы интерпретированы как лингвокогнитивные и лингвокультурные единицы, а их концептуально-семантическая структура, национально-культурно маркированные компоненты и взаимосвязь с этнокультурными кодами в неродственных языках раскрыты в сопоставительно-типологическом аспекте на материале немецкого и узбекского языков, использованы в рамках прикладного проекта AM-F3-201908172 «Создание учебного корпуса узбекского языка», реализованного в 2020–2023 годах в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в рамках государственных научно-технических программ (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы № 04/1-1356 от 12 марта 2026 года). В результате концептуально-семантическая структура дендронимов, их национально-культурно маркированные компоненты и взаимосвязь с этнокультурными кодами в неродственных языках получили системное описание в сопоставительно-типологическом аспекте на материале немецкого и узбекского языков.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования обсуждались на 4 международных и 3 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, из них 8 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, в том числе 5 статьи в республиканских журналах и 3 статьи в зарубежных изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 137 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертации обоснованы актуальность и необходимость исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, показано соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работах и структуре диссертации.

В первой главе диссертации, озаглавленной “**Лингвокультурологические и семасиологические основы дендронимов**”, анализируется, какие значения выражают названия деревьев и какие культурные представления они отражают. То есть названия деревьев рассматриваются не только как слова, но и как единицы, несущие культурный смысл.

Знакомство человека с окружающим миром, его освоение, развитие и изучение, вероятно, начались одновременно с появлением самого человека на земле. Ещё до формирования речевых и языковых способностей человек познавал многообразие, величие и многогранность окружающего мира. Объекты и явления окружающей среды, а также отношения между ними сформировали в сознании человека своеобразное представление о мире, модель мира, его логическую структуру и картину. С возникновением и развитием человеческого общества, а также с появлением языка и речи возникла необходимость именования реалий окружающего мира. Прежде всего были названы явления природы, суша, леса, горы, растения и животные. Таким образом, представления о мире возникают не только в форме зрительных психических образов, но и получают своё языковое выражение, формируя языковую картину мира отдельного человека и языкового сообщества, к которому он принадлежит. Начиная со времён Древней Греции учёные ставили вопрос о связи между природой языка и природой отражаемых в нём вещей. Позднее взгляды великого немецкого языковеда В. Гумбольдта послужили основой для теории лингвистической относительности. Гумбольдт подчёркивал, что язык - это “промежуточный мир, находящийся между людьми и окружающим их объективным миром”, а “разные языки - это не различные обозначения одной и той же вещи, а различные взгляды на неё”[25].

Современные исследователи определяют “картину мира” как глобальный образ мира, составляющий основу мировоззрения человека, то есть выражающий в его сознании существенные характеристики мира как результат духовной и когнитивной деятельности человека[26]. Ю.Д. Апресян, в свою очередь, определяет языковую картину мира как “исторически сложившийся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённый в языке совокупный комплекс представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности”. Понятие языковой картины мира включает две взаимосвязанные, но различающиеся идеи: 1) картина мира, представленная средствами языка, отличается от “научной” картины мира (в этом смысле употребляется и термин “наивная картина мира”); 2) каждый язык “рисует” свою картину мира, несколько иначе изображая бытие по сравнению с другими языками. Реконструкция языковой картины мира является одной из важнейших задач современной лингвистической семантики[27].

[25] Humboldt W. von. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues. – Berlin: Dümmler, 1836. –S. 375.
[26] Постовалова В.Н. Картина мира в жизнедеятельности человека. –Москва: Наука, 1988. – С. 21.
[27] Апресян Ю.Д. Языковая картина мира. – www.krugosvet.nl/articles/77/1007724/print.htm/21-11-2025.

Исключительно ценные результаты наблюдения над языковой картиной мира проявляются при сопоставлении языков, что по существу означает сравнение двух или более языковых миров. Изучение и описание языка посредством его систематического сопоставления с другим языком составляет основу контрастивной лингвистики (сравнительной лингвистики, сопоставительной типологии), цель которой - сопоставительное изучение двух, а в редких случаях нескольких языков независимо от характера их генетических связей, а также выявление их сходств и различий на всех уровнях языковой структуры. Сопоставительная типология является одним из важнейших направлений современной лингвистики.

Идея сопоставительного метода была теоретически обоснована И.А. Бодуэном де Куртенэ. Элементы сопоставления встречались и в грамматиках XVIII–XIX веков, однако как лингвистический метод, обладающий определёнными принципами, он начал формироваться в 30–40-х годах XX века. В трудах русских лингвистов конца XIX - начала XX века нашли отражение не только богатые материалы по сравнительному изучению языков, но и положения о возможностях применения методов контрастивной лингвистики. Теоретические основы сопоставления родного и иностранных языков представлены в работах А. А. Потебни, Ф. Е. Корша, позднее - Е. Д. Поливанова, В. А. Богородицкого, Л. В. Щербы. Существуют также многочисленные исследования, посвящённые различным аспектам сопоставительной типологии, выполненные И. И. Мещаниновым, В. Д. Аракиным, А. И. Смирницким, В. Н. Ярцевой, Б. А. Успенским, Ю. В. Рождественским, С. Д. Кацнельсоном, Б. А. Серебренниковым, В. Г. Гаком и др.

Основным предметом настоящего исследования являются единицы растительной лексики немецкого и узбекского языков, то есть названия деревьев и кустарников. Выбор предмета исследования не случаен. Как уже отмечалось выше, представления о картине мира и языковой картине мира начинаются с жизненной среды человека, с природы - гор, растений и водоёмов, расположенных вблизи его места обитания. Природа не всегда была для человека благоприятной, и для выживания ему приходилось защищаться от непогоды, хищных животных и холода. Иногда сама природа приходила человеку на помощь. Деревья и кустарники играли важную роль в выживании людей. Из них строили жилища, изготавливали орудия и оружие; их ягоды и плоды служили пищей. Наиболее удивительные и полезные для человека представители растительного мира получили названия в первую очередь, и вполне логично, что они обладают древними наименованиями. Поэтому дендронимы отражают древний слой словаря, в определённой степени последовательность освоения окружающего мира, и с этой точки зрения представляют интерес как объект лингвистического исследования.

Под дендронимами (греч. *dendron* - дерево, *onyma* - имя, название) мы понимаем названия древесных растений, то есть деревьев и кустарников.

Хотя изучение данной тематической группы может показаться сравнительно простой задачей, при определении принципов её организации

возникают определённые трудности. Несомненно, это совокупность имён существительных, объединённых общей темой “древесные растения”.

В лингвистической литературе при описании принципов организации лексических единиц, объединённых в парадигмы, используются такие термины, как семантическое поле, синонимический ряд, тематические группы, антонимические оппозиции, группы лексем в гиперо-гипонимических отношениях.

Семантическая классификация дендронимов представляет собой важную проблему, находящуюся на пересечении таких разделов языкознания, как лексикология, ономастика, когнитивная лингвистика и этнолингвистика. Дендронимы - лексические единицы, выражающие названия деревьев и кустарников, - отражают не только экологико-биологический, но и культурно-исторический пласт языка; их семантическое поле является многослойным, многофункциональным и типологически сложным. Для разработки семантической классификации дендронимов прежде всего необходимо определить её теоретико-методологические основания: что следует считать дендронимом, по каким критериям выделять семантические категории, каковы должны быть функциональная цель и практическая ценность классификации - все эти вопросы являются отправными точками её проектирования.

С практической точки зрения классификация помогает решать следующие исследовательские задачи: составление топонимических атласов, создание этнолингвистических словарей, сохранение и восстановление национального лексического фонда, уточнение коммуникации в сфере лесного хозяйства и экологии, а также поиск семантических эквивалентов в художественном и научном переводе. Например, исходя из перехода дендронима в топоним, можно восстановить историческое состояние территориального ландшафта; посредством перехода в антропонимию появляется возможность получить антропологическое представление о социально-политических процессах.

Глава 2 диссертации называется “Э**тимологические особенности дендронимов в немецком и узбекском языках**”. Дендронимы представляют собой уникальные языковые единицы, в которых отражается мировоззрение народа. Каждое название дерева - это не только обозначение определённого объекта, но и отражение отношения народа к нему, его эмоционального восприятия, символического значения и исторического опыта. Например, в восточной культуре *чинара* символизирует величие и долголетие, тогда как в германской культуре *дуб* почитается как символ силы и стойкости. *Ель* во многих культурах ассоциируется с чистотой и обновлением. Всё это углубляет семантический слой дендронимов и укрепляет их место в символической системе языка.

В процессе формирования дендронимов важную роль играет разнообразие номинативных моделей. Каждый народ по-своему классифицировал природные объекты, выделяя признаки, которые казались наиболее значимыми, и именно эти признаки становились основой

номинации. Поэтому семантическая мотивация дендронимов может основываться на различных характеристиках: цвете, форме, запахе, вкусе, особенностях плодов, географическом распространении, функции растения в жизни человека, а также сходстве с животными или человеком. Эти процессы наглядно демонстрируют когнитивные механизмы языка - категоризацию, концептуализацию, ассоциацию, метафоризацию и метонимию.

Лингвокультурологическое значение дендронимов заключается в том, что они не только называют объект, но и содержат богатую информацию о духовном мире народа, его ценностях, фольклоре и верованиях. В символической системе языка, особенно в фольклоре, пословицах и поговорках, легендах, поверьях и обрядовых песнях, образ дерева занимает весьма значительное место. Так, в узбекском устном народном творчестве *тополь* выступает символом высоты и свободы, *тут* - источником благополучия и изобилия, *джида* - символом целебной силы, а *ель* - знаком священной чистоты. В германском фольклоре *дуб* символизирует мужество и защитную силу, *липа* - любовь и мир, а *ель* ассоциируется с духовным очищением.

Таким образом, дендронимы, являясь своеобразным отражением народного мышления, играют важную концептуальную роль в формировании языковой картины мира. Изучение их номинативных моделей позволяет выявить не только принципы классификации растений, но и особенности экологического мировосприятия народа, его когнитивного опыта, историко-культурного наследия и внутренних семантических механизмов языка.

Дендронимы объединяют в себе несколько компонентов: внешний признак (кора, листья, высота растения), экологические характеристики (место произрастания, приспособленность к климату), сферу использования (древесина, плоды, лекарственные свойства), место в устном народном творчестве и культурные символы. Каждый дендроним формируется на основе одного или нескольких из этих компонентов, что обусловливает как процесс словообразования, так и его семантическую мотивацию. Изучение номинативных моделей позволяет выявить данные особенности и реконструировать этимологические пласты, существующие в истории языка.

В номинативной системе языка процессы формирования дендронимов различаются как по своим семантическим, так и по этимологическим характеристикам.

Таблицы 1.

Номинативная модель	Узб.	Нем.	Сопоставительный анализ
Наименование по цвету	oq terak, qora terak, sarg‘aygan tol	Weißbuche, Schwarzdorn, Rotbuche, Silberpappel	В обоих языках цвет является одним из самых древних и основных признаков. В немецком языке цветовые оттенки (например, серебристый, красный) более грамматикализованы.
Наименование по форме	majnuntol, sumbul daraxt, bargsiz tol	Spitzahorn, Rundlinde, Hängeweide	В узбекском языке преобладают метафорические формы наименований, тогда как в немецком языке доминируют композитные (сложные) формы.

Номинативная модель	Узб.	Нем.	Сопоставительный анализ
Наименование по плоду	shirin olma, nordon o‘rik, achchiq gilos	Süßkirsche, Sauerkirsche, Bittermandel	В обоих языках вкус плодов является устойчивым источником мотивации в номинации.
Наименование по запаху (органолептический признак)	hidli jiyda, sassiq o‘t	Stinkbaum, Faulbaum	В немецком языке дендронимы, основанные на признаке запаха, носят системный характер, тогда как в узбекском языке они встречаются значительно реже.
Названия дерева образованное от названия плода	olma → olma daraxti; nok → nok daraxti	Apfel → Apfelbaum; Birne → Birnbaum	Модель номинации одинакова: плод → дерево. В немецком языке аффикс -baum стандартизирован.
Нименование, связанное с названием животного (зоокомпонент)	itquloq, na’matak, ko‘kterak	Hundsrose, Katzenbeere, Vogelbeere	В немецком языке зоокомпоненты основываются на зоологических реалиях, тогда как в узбекском языке чаще используется метафора.
Наименование. Связанное с человеком / полом человека (антропоними-ческий компонент)	qizil jiyda, erkak tol (dialektal)	Jungfernrebe, Frauenrose, Männertreu	В немецком языке антропоморфные наименования более грамматикализованы.
Географическое /ареальное наименование	Buxoro olchasi, soylik tol, tog‘ teragi	Japan-Birke, Korea-Tanne, Bergahorn	В немецком языке она более системна и теснее связана с ботанической номенклатурой.
Наименование по признаку продуктивности/ экономического фактора	shifobaxsh jiyda, qurilish teragi	Heilkraut, Lebensbaum (Thuja)	В узбекском языке широко распространены функциональные наименования, связанные с народным хозяйством. В немецком языке функциональные наименования в основном сохранились в историческом слое лексики.
Наименование, основанное на схожести (аналогия)	yovvoyi olma, qora qayin	Eschenahorn, Mandelweide	В обоих языках модель аналогии активно используется, однако в немецком языке она чаще реализуется через композиты (сложные слова).
Наименование на основании ландшафта	adir tori, qumterak	Moorbirke, Waldulme, Feldahorn	Названия растений, адаптированных к экологической среде, интегрируются с ландшафтными терминами.
Семантико-метафорическое расширение	chinor – ulug‘vorlik; archa – poklik; tut – baraka	Eiche – kuch; Linde – tinchlik; Tanne – muqaddaslik	Метафорическое расширение в обоих языках формирует символическую семантику.
Наименование на основе этно-культурного символического значения	daraxt – hayot manbai, qutlug‘ soy	Weltenbaum (dunyo daraxti), Weihnachtsbaum	В немецком языке мифологические концепты глубже систематизированы.
Народная этимология, связанная со звучанием	jiyda ~ jida; terak ~ tirak	Wacholder (xalq etimologik variantlari mavjud)	В обоих языках фонетически мотивированные наименования являются результатом исторического процесса.
Наименование, связанное с лечебными свойствами	dorivor jiyda, na’matak	Heilkraut, Lebensbaum (Thuja)	Функция лекарственного использования выступает общим древним мотивом номинации.

С точки зрения словообразования дендронимы, как и другие лексические единицы языка, подразделяются на простые, возникшие в результате первичной, непроизводной (корневой) номинации, и вторичные, производные, образованные либо аффиксальным способом (простые производные), либо

путём словосложения, то есть сложные (составные) дендронимы. В этой связи “при анализе словообразовательной структуры слова исследователь всегда оперирует тремя основными понятиями: производящей основой, деривационным (словообразовательным) аффиксом и производной основой (дериватом)”[28].

Простые дендронимы представляют древний слой словарного состава языка; их этимология нередко остаётся неясной, а мотивация слов оказывается скрытой. Первичное значение лексем выявляется лишь в результате тщательного этимологического анализа. Большинство немецких дендронимов по своей структуре относятся к корневым (непроизводным) лексемам. Этот факт свидетельствует о том, что ещё в древние времена немцы были хорошо знакомы с лесной флорой. Например: *Ahorn* (клён), *Birke* (берёза), *Birne* (груша), *Buche* (бук), *Eiche* (дуб), *Erle* (ольха), *Espe* (осина), *Hasel* (орешник), *Kastanie* (каштан), *Kirsche* (вишня), *Lärche* (лиственница), *Linde* (липа), *Ulme* (вяз), *Weide* (ива). В узбекском языке: *yong‘oqguli* “рябина”, *qora olcha* “черёмуха”, *g‘avjir* “молодая берёза”, *gilos* “вишня”, qarag‘ay “ива”.

Среди дендронимов значительную часть составляют лексемы, образованные путём словосложения. Это объясняется тем, что “с помощью словосложения выделяется значительная часть признаков растительного мира, что свидетельствует о большой роли словообразования в формировании языковой картины мира”[29].

Сложные дендронимы обычно состоят из двух основ: *Faulbaum* (гнилой + дерево - черёмуха), *Moorbirke* (болото + берёза - пушистая берёза), *Schneeball* (снежный ком - калина), *Mehlbaum* (мука + дерево - боярышник). Возможна и комбинация трёх основ: *Ebereschenbeere* (тис + рябина + ягода - рябина), *Hundsbeerstrauch* (собака + ягода + куст - красная смородина), *Affenbrotbaum* (обезьяна + хлеб + дерево - баобаб). Композиты, состоящие из четырёх основ, встречаются редко: *Vogelbeerenebereschе* (птица + ягода + рябина - рябина).

Последний компонент дендронима, выступая в качестве определяемого слова, содержит информацию о свойствах растения и выделяется как основной элемент, мотивирующий номинацию. Прежде всего такой компонент указывает на принадлежность денотата к определённой группе растений - деревьям или кустарникам, а также на наличие плодов. В немецком языке такая принадлежность выражается, соответственно, лексемами *Strauch* / *Busch* “куст” или *Baum* “дерево”. Иными словами, некоторые сложные названия включают “слово или определитель, указывающий на класс объекта номинации”[30]. Например: *Apfelbaum* (яблоко + дерево - яблоня), *Buchsbaum* (бук + дерево - самшит), *Geißbaum* (косуля, серна + дерево - высокий ясень), *Weißbaum* (белый + дерево - полевой клён); *Mehlbeerbusch* (мука + ягода + куст

[28] Мурясов Р.З. Морфология производного слова (на материале существительных немецкого языка). – Уфа, БГУ, 1992. – С. 56.
[29] Хизбуллина Д.И. Лексика отражающая растительный мир в башкирском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1999. – С. 15.
[30] Сюрьялайнен Ю.Э. Названия растений в финских говорах Ленинградской области: Автореф. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1982. – 20 с.

- боярышник), *Haselbusch* / *Haselstrauch* (орех + куст - орешник), саксонское диалектное *Jungfernstrauch* (девичий куст - смородина).

В узбекском языке для этой цели используются эквивалентные детерминанты *daraxt* и *buta*, которые могут писаться вместе с определяемым словом или раздельно, то есть образуют изафетные конструкции. Ср.: “olma + daraxt” = olma daraxti, archa + daraxt = “archa daraxti”.

Разнообразие растений, произрастающих на территории распространения языка, влияет на валентность лексемы. Например, в Германии *можжевельник* растёт в двух формах: как дерево и как куст. Соответственно, употребляются названия *Wacholderbaum, Wacholderstrauch*. В Узбекистане можжевельник известен только как куст, что отражено в наименовании *archa butasi* и зафиксировано в словарях узбекского языка (“Sarvdoshlar oilasiga mansub, doim yashil buta yoki daraxtlar turkumi - вечнозелёный кустарник или дерево из семейства кипарисовых”).

Исходя из морфологических особенностей растения, в структуре дендронима присутствует тот или иной компонент, указывающий на данное свойство. Наличие у неизвестного растения плодов и ягод вызывает ассоциацию с уже известными плодово-ягодными культурами. В зависимости от величины, объёма и формы плода в названии денотата участвуют следующие лексические основы:

Apfel “яблоко”: Apfelsine (апельсин), Apfelbeere (черноплодная арония), Granatapfel (гранат);

Beere “ягода”: Faulbeere (черёмуха), Drosselbeere (рябина), Bruchbeere (черника), Moosbeere (клюква);

Birne “груша”: Felsenbirne (ирга — кустарник или небольшое дерево с мелкими сладкими плодами);

Kirsche “вишня”: Blasenkirsche (физалис), Felsenkirsche (черёмуха-антипка), Kirshenpflaume (алыча), Ahlkirsche (дикая, лесная вишня).

Наличие колючек часто выражается лексемой:

Dorn “шип”: диал. Mariendorn, Dornrose (шиповник), Sauerdorn (облепиха), Weißdorn (боярышник), Kreuzdorn (жостер).

Способ произрастания растений и их функциональное назначение выражаются следующими основами:

Hag “густо разросшийся кустарник”: Hagedorn (боярышник), Hagebuche (граб), Hagebutte (шиповник);

Hecke “живая изгородь”: Heckenrose (шиповник), Heckenkirsche (кустовая вишня), Heckenberberitze (обыкновенный барбарис).

В узбекском языке при образовании дендронимов активно используются лексемы: qulupnay “ягода”: mavrak, yovvoyi ko‘k rezavor meva - малина, itqulupnay, yovvoyi qulupnay - жоста (искусственный гибрид чёрной смородины и крыжовника); meva “плод, урожай”: gul meva - шиповник, диал. yovvoyi bodom - шильви, xamir mevasi - боярышник, ituzum - крушина.

Помимо указанных основ, сами дендронимы также могут выступать в качестве производящей основы, к которой присоединяется дополнительная лексема. В этом случае дендроним указывает на род растения, а добавочный

компонент - на вид: *Schwarzpappel* = чёрный тополь, осокорь, *Herbsterle* (осенняя ольха - морщинистая ольха), *Mandelweide* (миндалевидная ива), *Steineiche* (каменный дуб). Таким образом, новый дендроним представляет собой уже не простое апеллятивное наименование, а термин ботанической номенклатуры. Многие узбекские ботанические термины были заимствованы из русского языка, поэтому в основном являются кальками. Ср.: береза карликовая - *mitti qayin*, ива ломкая - *mo‘rt tol*, тополь серебристый - *oq terak, kumush terak*, ива трехтычинковая - *uch changchili tol*.

В немецкой ботанической таксономии для более строгой классификации дендроним может быть представлен не как слитная структура типа Bergahorn, а как конструкция из двух основ, разделённых дефисом: *Berg-Ahorn* (белый клён), *Eschen-Ahorn* (ясенелистный клён), *Wald-Birne* (дикая груша), *Kork-Eiche* (пробковый дуб), *Feld-Ulme* (полевой вяз), *Kopf-Weide* (головчатая ива). Как и в приведённых примерах, такая структура может состоять либо из двух существительных, либо из прилагательного и существительного. Первый компонент в подобных случаях часто выражает оттенок цвета: *Gelbbirke* (жёлтая берёза), *Grüneiche* (зелёный дуб), *Rotbuche* (красный бук). Дендроним может представлять собой как сложное существительное, так и словосочетание типа существительное + прилагательное: *großblättriger Ahorn* (крупнолистный клён), *gelbe Birke* (жёлтая берёза), *birkenblättriger Birnbaum* (груша с берёзовыми листьями), *glänzende Weide* (блестящая ива).

Семантическая мотивация дендронимов в обоих языках также широка и разнообразна. Некоторые названия мотивированы внешним признаком: например, в узбекском языке существуют *oq terak, qora qayin, egri tol, qizil archa*. В немецком языке аналогичные единицы представлены формами *Rotbuche, Schwarzerle, Weißtanne, Gelbkiefer*. В таких названиях процесс номинации опирается на наиболее заметные внешние свойства растения. Иногда мотивация связана с экологическими условиями: *namtol, suvarcha, cho‘lterak, tog‘archa* указывают на естественное географическое распространение дерева. В немецком языке этому типу соответствуют *Bergfichte* (горная ель), *Sumpfeiche* (болотный дуб), *Küstenkiefer* (прибрежная сосна).

Во фразеологической системе дендронимы также чрезвычайно активны. В узбекском языке встречаются такие выражения, как *toldek egiluvchan, terakday tik turmoq, qayinday nozik, archa bo‘lib qolmoq*. В немецком языке употребляются фразеологизмы *auf keinen grünen Zweig kommen* (не добиться никакого успеха), *vom gleichen Stamm sein* (происходить из одного рода / иметь одинаковую природу), *sich wie ein Bäumchen im Wind biegen* (приспосабливаться под давлением или в трудной ситуации; действовать гибко). Обилие подобных единиц свидетельствует о том, что образы деревьев глубоко укоренены в образном мышлении языка и стали неотъемлемой частью народного менталитета.

Дендронимы непосредственно связаны и с топонимией. Многие сёла, кварталы и местности на территории Узбекистана названы по именам деревьев: Olmazor, Chinor, Qayinli, Tutzor, Archa, Jiydali, Terakzor и т.д. В

немецком языке также весьма распространены топонимы типа Eichenberg, Tannenwald, Lindenhof, Fichtenheim. Это показывает, что дендронимы функционируют не только как лингвистические единицы, но и как географические, экономические и исторические маркеры.

Когнитивно-лингвистический анализ дендронимов показывает, что названия деревьев формировались в соответствии с моделью восприятия человеком окружающей среды. Человек прежде всего замечает наиболее бросающийся в глаза признак растения, и процесс номинации обычно строится именно на этом признаке. Так, “прямая”, “высокая”, “вертикальная” форма тополя, “ветвистое”, “ярусное” строение ели, “гибкость” ивы - всё это служило основным семантическим источником при назывании. Многие немецкие дендронимы также возникли именно на основе перцептивного опыта.

В третьей главе диссертации под названием **“Концептуально-семантическое, структурно-морфологическое и антропоцентрическое прочтение дендрокомпонентных единиц”** исследуется лексико-семантическое поле дендрокомпонентов. Растительный мир, в особенности деревья и кустарники, играл важнейшую роль в истории развития человечества как источник пищи, убежища, а также защиты от хищных животных и неблагоприятных погодных условий. Логично предположить, что наиболее заметные и полезные для человека представители флоры получили наименования в первую очередь. В дальнейшем ассоциации и связи, связанные с тем или иным растением, нашли отражение в названиях реалий внешнего мира. В любом языке существуют названия растений, грибов, насекомых, птиц, животных, предметов, а также топонимы и антропонимы, включающие дендрокомпонент.

Дендрокомпонент входит в состав фитонима в силу внешнего сходства с определённым деревом или кустарником либо потому, что растение произрастает рядом с ним.

Для сопоставления рассмотрим следующие примеры: *qayin mevasi* (rezamevasi) - ежевика, диал. *nordon kalina* (bodrezak) - рябина, диал. *qora qayin* - боярышник, *olxa* (qandog‘och) - лабазник, *qoraqarag‘ay o‘ti* или *qarag‘ay o‘ti* - хвощ, *suv qarag‘ayi / suv qoraqarag‘ayi - Tannenwedel* (сосновая метёлка, веерник); *yosh dub* (eman), *o‘t* - чесночный дубняк, tol+o‘t - вербейник, olma+o‘simlik, o‘t - кирказон, *Haselwurz* (лесной орех + корень - копытень).

В немецком языке: *Apfelbeere* (яблочная ягода - арония, черноплодная рябина) получила такое название благодаря сходству формы ягод аронии с яблоком. Название *топинамбура* также указывает на сходство его клубней с яблоком и грушей: *Erdbirne / Erdapfel. Birnkraut* (грушевая трава — грушеобразное растение) мотивировано, вероятно, грушевидной формой плодов растения. *Buchweizen* (бук + пшеница - гречиха) получил это наименование из-за сходства по форме с буковым орехом, а по вкусу и употреблению - с пшеницей[31]. Ср. также: *Eichenlaubsalat* (дуб + листья + салат

[31] Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Trübner: Straßburg, 1883. – S.142.

- дубовый салат), чрезвычайно популярный в Европе благодаря своему нежному вкусу. Это название, вероятно, возникло по ассоциации с дубовыми листьями. *Hasenpappel* (заяц + тополь - мальва) мотивировано, вероятно, сходством высокого и тонкого стебля мальвы с тополем. Форма листьев повлияла на название *Weiderich* < *Weide* (ива) - вербейник.

Миконимы - названия грибов - нередко представляют собой производные от дендронимов, если соответствующие грибы растут на дереве, рядом с ним или под ним, что и отражается в их названии. Примером полного лексического соответствия в двух языках может служить название гриба, растущего в берёзовой роще: *Birkenpilz - qayin qo‘ziqorini*.

Во втором примере в узбекском языке наблюдается полная переводческая эквивалентность: *Rotkappe* – “tog‘terak (ansol) qo‘ziqorini”, хотя *Rotkappe* буквально означает “красная шапочка”, то есть в немецком языке здесь преобладает мотив цветового называния.

В третьем примере наблюдается полное лексическое несоответствие: в рассматриваемых языках один и тот же денотат характеризуется через разные признаки: *Buchenpilz* – “qoraqayin qo‘ziqorini”, “qayrag‘och, bujun” и т.п.

Вместе с тем в узбекском языке название этого гриба основано на метонимии. Перенос значения происходит от дерева к грибу, растущему рядом с ним. Подобно немецкому языку, здесь возникает производное образование, однако отличие состоит в том, что миконимы мотивированы расположением денотата у разных растительных объектов.

В топонимической и антропонимической интеграции названия деревьев становятся источником образования многочисленных топонимов и антропонимов. Такая интеграция даёт сведения о культурной памяти, документированной истории и демографических процессах. Сохранение названия растения в составе топонима является важным источником при анализе ойконимов и территориальных соотношений.

Топонимия представляет собой совокупность всех географических названий той или иной территории; в данном случае речь идёт прежде всего о территориях распространения немецкого и узбекского языков - Германии и Узбекистане. Растительность является одним из важнейших элементов географического ландшафта. В формировании топонимии растительный покров исследуемых территорий занимает значительное место: эти регионы отличаются природным разнообразием и контрастностью, где леса и степи, богатые различными видами деревьев и кустарников, образуют своеобразное единство. Именно поэтому растительная лексика входит в состав топонимов. Как писал Г. Пауль: “Все личные имена и географические названия происходят от нарицательных имён. Этот процесс особенно ясно прослеживается во многих названиях местностей. Первоначально такие обозначения употреблялись лишь жителями близлежащей территории и были для них достаточным средством отличить данное место от соседних. Когда же эти названия были восприняты жителями отдалённых мест в их особом значении или стали более отчётливо отделяться от исходных нарицательных

слов благодаря дополнительным различительным признакам, они превратились в собственно имена собственные”[32].

Л.В. Успенский отмечает следующий важный факт, касающийся образования топонимов на основе лексики растительного мира: «В странах с одинаковыми климатическими и ботаническими условиями сходные названия в разных языках неизбежно повторяют друг друга с определённой закономерностью»[33]. В языкознании топонимы делятся на несколько типов: оронимы, гидронимы, ойконимы, урбанонимы и др.; в каждом из них встречаются названия, содержащие дендрокомпонент.

Оронимы (от греч. oros - гора) обозначают названия гор, горных хребтов, холмов, долин, ущелий и других элементов рельефа. Например: *Lindeberg* (липа + гора) (Schleswig-Flensburg), *Escheburg* (ясень + гора) (Schleswig-Holstein), *Birkenhöh* (берёзы + высота) (Ostholstein), *Fichtenwall* (сосна + вал, холм) (Brandenburg), *Eichtal* (дуб + долина) (Ostholstein). В узбекском языке: *Qayrag‘ochtepa* (“вяз + холм” — название, происходящее от места, где растёт много вязов), *Chinortepa* («чинара + холм» — широко распространённое название, особенно в Ферганской долине), *Teraktepa* (“тополь + холм” — холм, где растут тополя), *Tuttog‘* (“тут + гора” — название, образованное от тутового дерева), *Archatepa* (“ель/арча + холм” — связано с обилием арчи на склоне), *Bodomtepa* (“миндаль + холм” — встречается в местах, известных весенним цветением миндаля), *O‘riktepa* (“абрикос + холм” — топоним, связанный с абрикосовыми садами).

Гидронимы - это названия морей, озёр, рек, ручьёв, водоёмов и источников. Например: *Chinor buloq* («чинара + родник» - родник, расположенный в тени дерева), *Archa soy* (“арча + ручей” - ручей, вдоль которого растёт арча), *Qayrag‘och buloq* (“вяз + родник” - источник у вяза), *Teraksoy* (“тополь + ручей” - ручей, протекающий среди тополей), *Tut buloq* (“тут + родник” - источник под тутовым деревом), *Bodomsoy* (“миндаль + ручей” - ручей, возле которого растут миндальные деревья), *Archa daryo* (“арча + река” - название реки, связанное с арчой, например, в Кашкадарье). Ср. в немецком языке: *Birkensee* (берёза + озеро) (Rendsburg-Eckernförde), *Buchholzermoor* (бук + лес + болото) (Dithmarschen), *Birnbach* (груша + ручей) (Rheinland-Pfalz), *Ulmbach* (вяз + ручей) (Hessen), *Haselach* (лесной орех + вода; суффикс -ach восходит к др.-нем. -aha “вода” < герм. ahwo “текущая вода”, и его не следует путать с собирательным суффиксом растений -ach)[34].

Ойконимы (от греч. oikia - дом, жилище) - это названия населённых пунктов: городов, сёл, посёлков. В ходе анализа были выявлены три основные модели мотивации при образовании топонимов от дендронимов.

Дендронимы входят в состав ойконимов, если:

а) населённый пункт расположен рядом с лесом или группой деревьев и назван по дереву, преобладающему в данной местности.

[32] Paul H. Deutsche Grammatik. Band II, Teil III: Flexionlehre. Halle: MAX Niemeyer Verlag, 1956. – S.108.
[33] Успенский Л.В. Имя дома твоего. – Москва: Армада-пресс, 2002. – С.161.
[34] Duden. Taschenbücher: Geographische Namen. – Berger, Dudenverlag, 1960. – S. 27.

Наличие и обилие тех или иных растений в узбекском языке выражается посредством присоединения словообразовательного суффикса -li к основе дендронима. Например: *Terakli* (местность, покрытая тополями, обычно у реки или канала), *Archali* (место, где растёт арча, обычно горная или пастбищная территория), *Chinorli* (место, где есть чинары, чаще у ручья или родника), *Bodomli* (местность с миндальными деревьями, сельскохозяйственное или садовое село), *Tutli* (место с тутовыми деревьями), *O‘rikli* (место с абрикосовыми деревьями), *Olchali* (место, где растут вишнёвые деревья), *Anjirli* (место, где растёт инжир; встречается в Самаркандской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях), *Qayrag‘ochli* (место с вязами, склон горы или окрестности родника), *Qamishli* (низменное место, заросшее камышом, вблизи озера или ручья) и др.

В диалектах к дендрониму может присоединяться суффикс *-sar/-ser*. По происхождению этот суффикс является персидским; в настоящее время он зафиксирован в ряде тюркских языков - татарском, узбекском, уйгурском и чувашском. В качестве примеров можно привести следующие топонимы: Tutsar, Terakser, Chinorser (Ферганская область), Bodomsar, Archaser, O‘riksar (Самаркандская область), Anjirser, Bodomsar, Qayrag‘ochser (Сурхандарьинская область), Chinorser, Terakser (Ташкентская область), Archasar, Bodomsar, Qamishser (Кашкадарьинская область) и др.

В немецком языке слова с собирательными суффиксами растений в настоящее время встречаются весьма редко; приведём два примера: суффикс *-ach* < др.-нем. -ahi, -ah зафиксирован в топониме *Aichach* < Eyhach < др.-нем. Ehahi «дубрава, местность с дубами»; суффикс *-ede* в сочетании с дендронимом *Apfel* «яблоко» образовал топоним *Apolda* (< Apolde < др.-сакс. < appul < Apfel)[35]; этот же суффикс встречается и в топониме *Eichede* (Шлезвиг-Гольштейн).

В большинстве случаев в немецких топонимах специально указывается, какая именно группа деревьев послужила мотивирующей основой для номинации ойконима: *Birkenhain* “берёзы + роща” (Segeberg), *Buchenwald* “буковый лес” (Stormarn), *Fichtenwalde* “сосна + лес” (Brandenburg), *Eichbusch* “дуб + кустарник” (Sachsen); либо употребляется дендроним во множественном числе: *Birken* “берёзы” (Rheinland-Pfalz), *Espen* “осины, тополя дрожащие” (Nordrhein-Westfalen), *Ulmen* “вязы” (Rheinland-Pfalz).

б) В самом населённом пункте произрастали определённые виды деревьев; это выражается в узбекском языке с помощью словообразовательного суффикса *-li* в десубстантивных прилагательных, ставших топонимами. Например, топонимы *Terakli*, *Chinorli, Bodomli, Tutli* указывают на обилие соответствующих деревьев в данных селениях.

Немецким эквивалентом узбекского суффикса *-li* является суффикс *-ig*. Ср.: *Eichenbirkig* - буквально “дубово-берёзовый” (Bayern) и т. п.

Следует отметить, что для узбекских топонимов указание на размер или тип населённого пункта не является типичным, тогда как в немецком языке

[35] Duden. Taschenbücher: Geographische Namen. – Berger, Dudenverlag, 1960. – S. 28.

это представляет собой характерную особенность топонимической системы, обусловленную большей конкретностью немецкого языка. Например: *Eichenheim* “дуб + дом” (Plön), *Tanneneck* “еловый угол” (Segeberg), *Birkenhof* “берёза + двор” (Rendsburg-Eckernförde), *Lindenhof* “липа + двор” (Stormarn), *Eschdorf* “ясень + деревня” (Sachsen), *Apfelstadt* “яблоко + город” (Thüringen).

д) Растение, обладавшее примечательной морфологической особенностью и произраставшее на окраине селения, становилось мотивирующей основой ойконима. Например: *Qo‘shchinor* – “две чинары, выросшие из одного корня”, *Qo‘shterak* – “два тополя, выросшие из одного корня”, *Beshterak* – “пять тополей”, *Chortut* – “четыре тутовых дерева”, *Mingarcha* – “тысяча арчей”, *Mingchinor* – “тысяча чинар”. Географические названия, включающие числовой компонент, чрезвычайно широко распространены в узбекском языке; анализ немецких топонимов показывает, что в немецком языке подобные примеры встречаются значительно реже. Например: *Dreieich* (Hessen) – “три дуба”.

В топониме, состоящем из сочетания «числительное + дендроним», фиксируются сведения о первоначальном состоянии данной территории. Со временем на месте нескольких деревьев мог вырасти целый лес, однако топоним сохраняет исходную ситуацию. Это подтверждается, например, названием *Beshterak* (“пять тополей”), хотя в действительности там в настоящее время может расти уже не пять, а значительно большее количество тополей.

Топонимы можно анализировать и более подробно, что привело бы к ещё более широким результатам, однако это уже предмет отдельного исследования.

Антропонимы, образованные с помощью фитокомпонента, представляют собой широко распространённое явление как в тюркских, так и в других языках[36].

В книге Э.А. Бегматова “O‘zbek ismlari ma’nosi” зафиксированы следующие имена: *Archa* – “пусть будет крепким, как дерево арча”; *Gilos* – “сладкая, приятная, обаятельная” или “девочка, родившаяся во время созревания вишни”; *Gul* – “красивая, как цветок”, “пусть её жизнь будет, как цветок”; *Yozgul* – “красивая девочка, родившаяся весной (в начале лета)” или “весенний цветок”; *Achagul* – “красивая, как цветок, девочка, названная именем матери или бабушки”; *Maysatoj* – “девочка с красной родинкой, родившаяся, когда зазеленела трава”; *Nilufar* – “красивая, как лилия”; *Anora* – “девочка с красной родинкой, подобная гранату”; *Atirgul* – “красивая, приятная, как красная роза”; *Olmagul* – “красивая, как цветок яблони” или “девочка, родившаяся во время цветения яблони”; Nokgul – “некрасивая, безобразная девочка”.

Следует отметить, что “семантика имён в меньшей степени зависит от строя языка, чем значения других слов. Например, у большинства народов

[36] Кусимова Т.Х. Башҡорт исемдәре. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1976. – Б.93.

мужские имена выражали силу, мужество, мощь, а женские — красоту, целомудрие, изящество”[37].

Поэтому в древнеузбекской традиции девочкам обычно давали имена, связанные с названиями деревьев или кустарников, ассоциировавшихся с женским началом. Например: *Olmagul* “яблоня + цветок”, *Gulchinor* “чинара + цветок”, *Tolgul* “ива + цветок” и т. п.

Мальчикам же давали имена, связанные с названиями сильных, могучих деревьев, символизирующих мужественность. *Chinor* - крепкое, долговечное дерево, “символ силы и устойчивости”. *Eman* – “пусть его жизнь будет столь же мощной и цветущей, как дуб”.

Процесс косвенного перехода дендронимов в разряд фамилий имел место и в немецком языке. Промежуточным звеном при этом выступал ойконим, то есть название населённого пункта, в котором проживал конкретный человек. Таким образом, возникла следующая модель номинации:

Таблица 2.

Название дерева / куста	**Наименование населенного пункта**	**Наименование жителей**	**Фамилия**
Ahorn “клен”	Ahorn	Ahorn	Ahorn
Birnbaum “груша”	Birnbaum	Birnbaum	Birnbaum
Kirschbaum “вишня”	Kirschbaum	Kirschbaum	Kirschbaum

Ойконим как продуктивная основа антропонима мог обозначать не только место проживания, но и владение определённого лица. Например: *Freiherr von Eschenbach* (букв. “барон из Эшенбаха”, т.е. “барон из местности у ясеневого ручья”)[38].

Образование немецких антропонимов происходило также аффиксальным способом - путём присоединения к дендрониму суффикса *-(p)er*. При этом возможно выпадение конечной гласной основы или появление умлаута в корневом гласном.

Таблица 3.

Birke “береза”	Birke	Birker	Birker
Buche “бук”	Buche	Büchener	Büchener

В немецком языке широко распространены фамилии, вторым компонентом которых выступает *-mann* (“мужчина, человек”).

Таблица 4.

Fichte “сосна”	Fichte	Fichtemann	Fichtemann
Linde “липа”	Linde	Lindemann	Lindemann
Eiche,	Eiche	Eichemann	Eichemann
диал. Aiche “дуб”	Aiche	Aichemann	Aichemann

В следующем случае наблюдается фонетическое несоответствие между литературным и диалектным дендронимом. До того как дендроним превращается в антропоним, он может пройти более длительный путь деривационного развития: например, дендроним сначала становится гидронимом или оронимом, затем ойконимом, далее обозначением жителя

[37] Гафуров А. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. –Москва: Наука, 1987. – С. 3.
[38] http://www.baum-des-iahres.de/archiv/wildbime98.html.05-10-2024.

данного населённого пункта и лишь после этого закрепляется в качестве антропонима, то есть фамилии, напр.: *Hasel* “орешник” (дендроним) → *Haselbach* “орешник + ручей” (гидроним) → *Haselbach* (ойконим) → *Haselbach* (обозначение жителя) → *Haselbach* (антропоним).

Характерной особенностью немецких антропонимов, образованных от дендронимов, является то, что, в отличие от узбекских антропонимов, в немецком языке нередко указывается вид деятельности человека, связанный с данным деревом или его плодами. Так, продавцы яблок могли получать дополнительное определение *Apfler*, а фамилия *Kirsch* могла обозначать человека, занимающегося продажей вишни. При этом в немецком языке иронические прозвища, связанные с продажей фруктов, закреплялись в качестве фамилий: *Kirschenbeißer* (“кусающий вишни”), *Kirschenesser* (“едящий вишни”), *Kirschkorb* (“корзина для вишен”).

Среди узбекских антропонимов примеры, указывающие на профессию носителя имени, связанную с садоводством или продажей фруктов, практически не встречаются. Это объясняется тем, что садоводство не входило в число традиционных занятий древних узбеков, хозяйство которых в значительной степени основывалось на скотоводстве и охоте. Однако можно предположить, что упомянутые ранее мужские антропонимы с дендронимическим компонентом в узбекском языке косвенно могли отражать и профессиональную деятельность человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Языковая картина мира - как совокупность представлений о мире, отражённых в языке, - является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Данная проблема наиболее полно раскрывается в процессе сопоставительного анализа нескольких языков. Особое место в исследовании языковой картины мира занимает система номинации. Номинацию реалий окружающего мира можно изучать как в семасиологическом направлении - от формы к содержанию, так и в ономасиологическом - от содержания к выражению. Это предполагает анализ множества наименований одного и того же денотата, в данном случае древесных растений. Сочетание обоих методов позволяет более полно раскрыть семантику лексем и глубже понять их содержание. Основным методом исследования выступает ономасиологический подход. Объектом исследования являются дендронимы - названия деревьев и кустарников. Таким образом, в работе рассматриваются различные типы и способы номинации древесных растений в немецком и узбекском языках, в ряде случаев с привлечением примеров из русского языка.

2. Анализ дендронимов позволил выявить их мотивацию на основе визуальных, акустических, тактильных и органолептических признаков, а также наблюдений и восприятия носителей языка. В результате были установлены десять моделей номинации дендронимов, основанных на следующих мотивационных признаках: по цвету; по характеристикам плодов; по другим морфологическим особенностям; по сходству с другими растениями; по ассоциации с представителями животного мира; по

отношению к человеку; по ассоциации с сакральными образами; по темпоральному и локативному признаку; а также по функциональному назначению. Представленные примеры демонстрируют сходства и различия в мотивации названий деревьев и кустарников в немецком и узбекском языках, что, в свою очередь, отражает особенности мировоззрения двух народов.

3. С точки зрения словообразования дендронимы немецкого и узбекского языков подразделяются на простые корневые (*Ahorn, Espe, tol, tog'olcha*), простые производные, образованные аффиксальным способом (*Flieder, Holunder, qayin, o'rik*), и сложные слова, образованные путём соединения двух основ (существительное + существительное, прилагательное + существительное), например, *Rotdorn, qora smorodina*. Семантическая связь между основами может быть, как подчинительной, так и сочинительной. В качестве одного из компонентов может выступать детерминант *Baum* / *Strauch* («дерево / куст»). Ботаническая номенклатура, возникшая на основе народных наименований, характеризуется более сложной словообразовательной структурой.

Дендронимы, представляющие древнейший слой словарного состава, отражают географические особенности региона, климат, уровень общественного развития, а также состояние и изменения экономических и культурных отношений в обществе. Поэтому в конце первой главы рассматривается проблема заимствованных дендронимов.

4. В обоих сопоставляемых языках существуют наименования экологических реалий, включающие дендрокомпонент. Это связано с поэтапным характером гносеологического процесса: человек, опираясь на уже известные ему факты о мире, даёт названия новым, ранее неизвестным деревьям и кустарникам, а затем переносит свои знания о древесных растениях на номинацию реалий окружающего мира. Семантический потенциал новых единиц определяется национально-культурной спецификой языка. Основными причинами использования дендронима в качестве основы для образования новых онимов являются:

- расположение объекта рядом с определённым древесным растением;
- ассоциация по цвету растения или его плодов;
- использование древесины или плодов в качестве материала или пищевого продукта;
- использование плодов как основного источника питания;
- ассоциация по форме и размеру растения;
- стремление «замаскировать» ребёнка в антропонимах под дерево или кустарник с целью защиты от потусторонних сил.

5. Подобно другим существительным, дендронимы могут служить основой для образования существительных, прилагательных и глаголов. Структура лексических дериватов, образованных от дендронимов, может включать соединение двух, реже трёх или четырёх основ либо аффиксальное словообразование. В узбекском языке сочетание существительных чаще всего образует единую синтаксическую категорию - изафет. Модификационный тип словообразования проявляется также в значениях обобщённости,

уменьшительности и неполноты признака, при которых «семантика производных единиц содержит дополнительные компоненты значения по отношению к основе». Прилагательные, образованные от дендронимов, характеризуют предметы по цвету, форме и размеру материала. Глаголы, производные от дендронимов, могут выражать инструментальное, привативное и каузативное значение.

6. Названия деревьев и кустарников выступают культурно значимыми концептами, отражающими многогранность народных представлений об окружающем мире. В народном фольклоре часто фиксируется сходство между человеком и объектами растительного мира; поэтому дендронимы рассматриваются с точки зрения метафоры и аллегории, а также анализируются дополнительные концептуальные значения, возникшие под влиянием фольклорного контекста.

7. Таким образом, дендронимы обладают значительным культурным потенциалом, поскольку способны передавать сложную информацию о мировоззрении народов, о многообразии взаимоотношений человека и природы, а также об отражении этих отношений в моральных и духовных традициях, закреплённых в народном творчестве.

8. Проведённый анализ показал, что дендронимы следует рассматривать не только как простые лексические единицы, обозначающие ботанические объекты, но и как сложные лингвокультурные и когнитивные образования, занимающие центральное место в языковой картине мира и отражающие процессы восприятия и концептуализации окружающей среды человеком. Установлено, что в семантической структуре дендронимов важную роль играют национально-культурные коннотации, символические и оценочные компоненты, что подтверждается материалом немецкого и узбекского языков.

Результаты исследования показали, что в процессе концептуализации мира посредством дендронимов в немецком и узбекском языках проявляется диалектическое единство универсальных и национально-специфических характеристик. С одной стороны, это отражает общие когнитивные механизмы человеческого мышления, а с другой — особенности национального мировосприятия, обусловленные историко-культурным опытом каждого народа.

9. Структурно-семантический анализ лексических единиц с дендрокомпонентом выявил их роль в расширении лексико-семантического поля, механизмы образования новых значений посредством метафорического и метонимического переноса, а также особенности их интеграции в фразеологическую и терминологическую системы языка. Данный процесс свидетельствует о семантической динамичности дендронимов и их высоком номинативном потенциале.

SCIENTIFIC COUNCIL ON AWARDING ACADEMIC DEGREES PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 AT SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

MITANOVA SHAKHLO NE'MATULLAEVNA

THE ROLE OF DENDRONYMS IN THE INTERPRETATION OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW (based on the material of the German and Uzbek languages)

10.00.13 – Comparative and contrastive linguistics

ABSTRACT
of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Samarkand – 2026

The theme of the dissertation submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences has been registered by the Higher Attestation Commission under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under number B2025.3.PhD/Fil6582

The dissertation was completed at the Samarkand State Institute of Foreign Languages.

The abstract of the dissertation is available for reviewing in three languages (Uzbek, Russian and English (summary)) on the official website of the Scientific Council www.samdchti.uz, as well as on the information and educational portal "Ziyonet" at www.ziyonet.uz.

Scientific supervisor:	**Anorkulov Sanjar Iskandarovich** Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate professor
Official opponents:	**Begmatov Mukhtor Begmatovich** Candidate of Philological Sciences, professor
	Ruziyev Yarash Bozorovich Doctor of Philological Sciences (DSc), professor
Leading organization:	**Karshi state university**

The defense of the dissertation will take place on "6" November 2026 at 10⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council on awarding Academic Degrees PhD.03/2025.27.12.Fil.37.02 at Samarkand State Institute of Foreign Languages (address: 43 Gagarin Street, Samarkand 140117, Republic of Uzbekistan; tel.: (99866) 238-29-37; fax: (99878) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

The dissertation can be consulted at the Information Resource Center of the Samarkand State Institute of Foreign Languages (reg. No.66008 Address: 43 Gagarin Street, Samarkand 140117, Republic of Uzbekistan. Tel.: (99866) 238-29-37.

The abstract of the dissertation was distributed on "15" October 2026 (register protocol No. 55 of "15" October 2026).

B.A. Kholikov
Chairperson of the Scientific Council on awarding Academic Degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), professor

U.U. Kuldoshov
Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding Academic Degrees, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate professor

D.A. Kiselyov
Chairman of the Scientific Seminar under the Scientific Council on awarding of Academic Degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), professor

INTRODUCTION (Abstract of the dissertation of PhD)

The aim of the study is to provide a comparative description of dendronyms in German and Uzbek, to examine the processes of naming woody plants, to identify the role of dendronyms in the formation of new lexical units, and to explore the linguocultural aspects of dendronyms as an element of the linguistic worldview (LW).

The object of the research is lexical units denoting dendronyms in the German and Uzbek languages have been selected.

The scientific novelty of the research is as follows:

the naming of woody plants (dendronyms) has been examined on the basis of German and Uzbek language materials within the cognitive-nominative paradigm from a comparative-typological perspective, and their structural-semantic and derivational models have been substantiated in terms of conceptualization, categorization, prototypicality, and the nominative-semantic approach;

a nominative-cognitive model of the linguistic conceptualization of the world through dendrocomponents has been developed based on a comparative analysis of German and Uzbek language materials; its formation has been substantiated by the step-by-step nature of the cognitive process and the interrelationship of the mechanisms of conceptualization, categorization, and nomination;

the position of dendronyms within the language system, as well as their derivational and semantic potential, has been determined from a comparative-typological perspective; the nominative-structural and pragmatic capacities of names containing dendrocomponents in the processes of conceptualizing, categorizing, and naming the environment and sociocultural reality have been identified;

dendronyms have been interpreted as linguo-cognitive and linguo-cultural units; the features of their conceptual-semantic structure, nationally and culturally marked components, and relationship with ethnocultural analysis in unrelated languages have been revealed from a comparative-typological perspective based on German and Uzbek language materials.

Implementation of the research results. Based on the scientific results obtained during the study of the role of dendronyms in the linguistic interpretation of the world (based on German and Uzbek materials):

the findings that the nomination of woody plants (dendronyms) has been examined within the cognitive-nominative paradigm from a comparative-typological perspective based on German and Uzbek language materials, and that their structural-semantic and derivational models have been substantiated in terms of conceptualization, categorization, prototypicality, and the nominative-semantic approach, were used as a primary source in preparing the script for the next episode of the radio programme Samarkand Sadosi, broadcast by the Samarkand Regional Television and Radio Company on 4 February 2026 (reference letter No. 01/07-38 of the Samarkand Regional Television Channel dated 4 February 2026). As a result, dendronyms have been interpreted as linguo-cognitive and linguo-cultural units, and their conceptual-semantic structure, nationally and culturally marked components,

and relationship with ethnocultural codes have been systematically described from a comparative-typological perspective based on German and Uzbek language materials;

the research findings concerning the development, based on a comparative analysis of German and Uzbek language materials, of a nominative-cognitive model reflecting the linguistic conceptualization of the world through dendrocomponents, as well as the substantiation of its formation in terms of the step-by-step nature of the cognitive process and the interrelationship of the mechanisms of conceptualization, categorization, and nomination, were utilized within the framework of the European Union's Erasmus+ innovative research project 561624-EPP-1-2015-UK-EPPKA2-CBHE-SP-ERASMUS+ CBHE IMEP, entitled "Modernization and Internationalization of Higher Education Processes in Uzbekistan," implemented at Samarkand State Institute of Foreign Languages (reference letter No. 346/02 issued by Samarkand State Institute of Foreign Languages on 26 January 2026). As a result, a nominative-cognitive model of the type "environment – woody plant – environment" was introduced into scholarly discourse, and its step-by-step organization within the cognitive process and its direct relationship with the mechanisms of conceptualization and categorization were substantiated on the basis of German and Uzbek language materials;

the findings concerning the identification, from a comparative-typological perspective, of the position of dendronyms within the language system and their derivational and semantic potential, as well as the identification of the nominative-structural and pragmatic capacities of names containing dendrocomponents in the processes of conceptualization, categorization, and naming of the environment and sociocultural reality, were used to improve the content of a programme developed on the basis of the Thinking Cycle concept (a thinking cycle within the framework of Universal Design for Learning) and oriented towards an individual learning pathway. This was carried out within the framework of International Project No. ICM-2022-KA171-000077648, implemented by the Uzbekistan State World Languages University in cooperation with 1 December 1918 University of Alba Iulia, Romania, under the European Union's Erasmus+ programme (reference letter No. 04-06-1/1433 issued by Uzbekistan State World Languages University on 12 March 2026). As a result, the naming of woody plants (dendronyms) was systematically investigated on the basis of German and Uzbek language materials within the cognitive-nominative paradigm from a comparative-typological perspective, and their structural-semantic and derivational models were scientifically substantiated from the standpoint of the conceptual approach;

the findings that dendronyms have been interpreted as linguo-cognitive and linguo-cultural units, and that their conceptual-semantic structure, nationally and culturally marked components, and relationship with ethnocultural codes in unrelated languages have been examined from a comparative-typological perspective based on German and Uzbek language materials, were used within the framework of the applied research project AM-F3-201908172, entitled "Creation of an Educational Corpus of the Uzbek Language," implemented in 2020–2023 at Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature under

state scientific and technical programmes (reference letter No. 04/1-1356 issued by Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature on 12 March 2026). As a result, the conceptual-semantic structure of dendronyms, their nationally and culturally marked components, and their relationship with ethnocultural codes in unrelated languages have been systematically described from a comparative-typological perspective based on German and Uzbek language materials.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a list of references. The total length of the dissertation is 137 pages.

E’LON QILINGAN ISHLAR RO‘YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo‘lim (I часть; I part)

1. Mitanova Sh. N. Tilshunoslikda dendronimlarning kognitiv asoslari // Xorijiy filologiya. Til. Adabiyot. Ta’lim. Ilmiy-uslubiy jurnal. – 2025 - N-4. (OAK/2025/113-117 bet).
https://samxorfil.uz/maqola/tilshunoslikda-dendronimlarning-kognitiv-asoslari

2. Mitanova Sh. N. Dendronimlarda so‘z yasalish tahlili: nemis va o‘zbek tili misolida // Xorijiy lingvistika va lingvodidaktika. Til. Adabiyot. Ta’lim. Ilmiy-uslubiy jurnal. Special Issue - 4 (2025) \ ISSN 2181-3701. OAK/2025/175-179 bet).
https://inscience.uz/index.php/foreign-linguistics/article/view/6292

3. Mitanova Sh. N. Tilshunoslikda dendronimlarning shakllanishi-dendronimlarning nominativ modellari // Qo‘qon DPI, Ilmiy xabarlar ISSN:3030-3958 N11/2025. (OAK/2025/ 452-456 bet).
https://t.me/+tXm38wmLdjczZjAy

4. Mitanova Sh. N. Dendrokomponentli leksimalarning struktur-semantik tahlili // SamDChTI, Tilshunoslikda Lingvodidaktika, lingvofalsafa hamda tarjimashunoslik. Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. 25.11.2025. – B. 338-339.
https://arm.samdchti.uz/library/book_view/1096?utm_source=chatgpt.com

5. Mitanova Sh. N. Dendronimlardan hosil bo‘lgan predmet va realiya nomlari // Oriental Jurnal of Philology ISSN 2181-2764 – 2026. (OAK/2026/166-170 bet).
https://supportscience.uz/index.php/ojp/article/view/3732

6. Mitanova Sh. N. Dendronimlarning semantik-struktur xususiyatlari: Nemis va o‘zbek tillari misolida // Ilm fan yangiliklari Respublika ilmiy-amaliy anjumani. Andijon 30 mart 2026. – B. 940-942
https://e-conference.uz/index.php/ilm-fan/article/view/2271 .

7. Mitanova Sh. N. Universal and national characteristics shaping the conceptual model of dendronyms // Impact Factor: 9.23 American Academic publishers, volume 6, issue 02,2026 Journal: – P. 2780-2782.
https://www.academicpublishers.org/journals/index.php/ijai

8. Mitanova Sh. N. Word Formation Analysis in Dendronyms; a case Study of the German and Uzbek Languages // Ethiopian international journal of Multidisciplinary Research Volume 13, Issue 3 March-2026. – P. 1381-1383.
https://www.eijmr.org/index.php/eijmr/article/view/5830

II bo‘lim (II часть; II part)

9. Mitanova Sh. N. Chet tilini o‘rganishda yozma nutq va yozma nutqning afzalliklari: nemis tilini o‘zlashtirishdan olingan tushunchalar misolida // Xorijiy lingvistika va lingvodidaktika Special Issue – 5(2024) ISSN 2181-3701. (OAK/2024/374-378 bet).
https://inscience.uz/index.php/foreign-linguistics/article/view/5332

10. Mitanova Sh. N. General concepts of written speech // Impact factor: 8,2 ISSN: 2750-3402 Den 2025. – P. 94-97. https://researchcitations.com/index.php/ibast/article/view/4184?utm_source=chatgpt.com

11. Mitanova Sh. N. Daraxt nomlari orqali olamni lisoniy idrok etish: (nemis va o‘zbek tillari misolida) International scientific-practical conference on the topic “Factors that foster intercultural dialogue: solutions, traditions, and innovations” SamDCHTI xalqaro ilmiy-amaliy anjumani. 2026. – P. 243-244.

Avtoreferat Samarqand davlat chet tillar instituti
"Xorijiy filologiya" jurnali tahririyatida tahrirdan o'tkazilib, o'zbek, rus
va ingliz tillaridagi matnlari o'zaro muvofiqlashtirildi (10.10.2026-yil).

Bosmaxona tasdiqnomasi:

4268

Bosishga ruxsat etildi: 12.10.2026-yil.
Ofset bosma qog'ozi. Qog'oz bichimi 60x84$_{1/16}$.
"Times New Roman" garniturasi. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t.: 3,7. Shartli b.t. 3,4.
Adadi 100 nusxa. Buyurtma №10/10.

SamDCHTI tahrir-nashriyot bo'limida chop etildi.
Manzil: Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43.